

BIBLIOTHECA PHILOSOPHICA HERMETICA (Amsterdam)
LECTORIUM ROSICRUCIANUM (Haarlem)
ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. М.И.РУДОМИНО

ЗОВ РОЗЕНКРЕЙЦА
Четыре века живой традиции
(Сборник материалов к выставке)

Перевод с нидерландского
Ю.Г. Тележко

Ответственный редактор:
А.Г. Петров

Редакторы:
Т.Б. Всехсвятская, Е.С. Лазарев

Макет обложки:
Геерт Хендерикс (Нидерланды)

ISBN (ROZEKRUIS PERS/Литера+). 90-6732-280-6
ISBN 5-7380-0235-0
© ВГБИЛ, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Екатерина Гениева. Предисловие</i>	3
<i>Ян ван Рэйкенборг. «Для каждого живущего звучит над миром Зов»</i>	4
<i>Йоост Ритман. Под знаком Христиана Розенкрейца</i>	5
<i>Катароза де Петри, Ян ван Рэйкенборг. Заявление Братства Розенкрейца</i>	8
<i>Карлос Гилли. Распространение Fama Fratemitatis R.C. в переводах</i>	9
<i>Франц Смит. Зов Розенкрейца. Четыре века живой традиции</i>	12
1. Введение.....	12
2. История возникновения Манифестов. XVII век.	14
3. Манифесты.....	19
4. Восприятие Манифестов в XVII веке.....	24
5. Восемнадцатый век	31
6. Деятнадцатый век.....	35
7. На рубеже XIX - XX веков	37
8. Двадцатый век - с 1924 года.....	41
<i>Карлос Гилли. Розенкрейцеры в России в XVII и XVIII веках</i>	48
Примечания.....	55
Источники	59

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь — бесконечное познание.
Возьми свой посох и иди!
И я иду — и впереди
Пустыня, ночь и звезд мерцанье...

М.Волошин

Для Библиотеки иностранной литературы большая честь представлять в своих стенах эту выставку – плод совместных трудов Библиотеки герметической философии в Амстердаме, Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива древних актов, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И.Рудомино и «Lectorium Rosicrucianum» — Международной школы Золотого Розенкрейца.

ВГБИЛ провела в далёком 1993 году первую в России выставку эзотерической литературы из собрания Библиотеки герметической философии, собраний московских и петербургских библиотек и архивов. Выставка стала событием и позволила Библиотеке иностранной литературы по-новому взглянуть на собственную, отнюдь не бедную, коллекцию изданий по эзотерике, гностицизму и герметизму. Эта выставка — «500 лет гностицизма в Европе» — оживила в России интерес к герметической философии и положила начало ежегодным научным конференциям «Россия и Гнозис», которые с того времени проходят в Библиотеке.

За прошедшие годы на выездных выставках и семинарах с гностической философией познакомились в ряде российских регионов. Научные и исторические исследования в этой области получили дополнительный стимул, и мы рады, что Библиотека иностранной литературы смогла этому способствовать.

Сегодня, видимо, наступает новый этап в осмыслении Гнозиса и того, что он способен дать человеку и христианину, чем может обогатить светское и религиозное сознание. Именно в таком плане воспринимаются смысл и название этой выставки – «Зов Розенкрейца».

Гностическое знание придает мысли новое измерение, служит динамичным инструментом познания. Этим оно и ценно для Библиотеки иностранной литературы, которая рассматривает себя как экуменический центр разных культур, отмеченных своими неповторимыми моделями мира. Это требует от Библиотеки непрерывных духовно-этических поисков, и тут учения и практика гностических школ служат хорошим подспорьем.

Уникальное место в этой многовековой традиции занимает розенкрейцерское движение, к 400-летию которого и приурочена наша выставка. На ней не только представлена история возникновения легендарного Братства, но и продемонстрирована связь розенкрейцерских идей с учениями других духовных сообществ. Но самое главное послание, которое несет выставка, это то, что эти идеи по-прежнему живы и востребованы в наше время.

Так семя, дабы прорасти,
Должно истлеть...
Истлей, Россия,
И царством духа расцвести!

М. Волошин

Екатерина Гениева, Генеральный директор ВГБИЛ

*Для каждого живущего
Звучит над миром Зов.
И знай, услышит тот его,
Кто к этому готов.
А тот, кто смог его понять,
Получит силу путь начать.
Из ночи к Свету путь ведет,
Сей Божий глас, сей дар зовет:
Вернись, смелей,
На Родину скорей.*

*И после сумерек и тьмы
Навстречу Свет летит.
Источник тайный видим мы,
Что сонмы вод струит.
Воспламененный Дух-Огонь
Сверкает и лучится вновь,
Раздался в сердце мира бой –
Над горем пробил и враждой
Деянья час,
Что к Славе движет нас.*

Ян ван Рэйкенборг

ПОД ЗНАКОМ ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА
Й.Р. Ритман,
основатель Библиотеки герметической философии
(Амстердам)

Сейчас, когда начался XXI век, и человечество во всем мире как бы помещено в тигель великих изменений, есть смысл прислушаться к Зову Братства розенкрейцеров. Этот Зов, этот призыв к полной Реформе мира, содержится в так называемых «Манифестах Розенкрейцеров»: *Fama Fraternitatis*, *Confessio Fraternitatis* и *Алхимической Свадьбе Христиана Розенкрейца*, впервые изданных соответственно в 1614, 1615 и 1616 годах. Они стали реакцией на невыносимую трагичность своего времени, чьи черты — ослабление религиозного сознания и быстро развивающиеся рационализм и естественнонаучные исследования. Основа существующих ценностей как бы исчезла под влиянием крупных религиозных и общественных изменений.

Манифесты розенкрейцеров заложили в первые годы XVII века, а точнее — между 1604 и 1616 годами, фундамент для новой духовной реформы благодаря сознательному применению тайных наук, где был заново зафиксирован путь посвящений всех времен под знаком Братства розенкрейцеров и его основателя Отца-Брата Христиана Розенкрейца. С принятием троичной формулы посвящения в первом круге братьев, переработанной и ставшей всемирно известной благодаря текстам Манифестов, в европейском обществе началось развитие, которое нельзя было больше игнорировать, которое перенесло смысл жизни на высший план.

Рождение Братства розенкрейцеров внутри учрежденного Тобиасом Гессом братского круга открыло возможность совершенно новой реформы христианского пути посвящения, основанного на герметико-христианском пути посвящения, зафиксированном еще 1600 лет назад в Александрии. Феномен трех Манифестов, которые ввели в употребление в европейском обществе образ сочетания, объединения и обновления мира духа, мира души и мира человека как троичного процесса становления, был блестящей формулой, потому что в нем было предложено новое понимание смысла и цели существования человека. Значение троичного процесса становления, связанное с развитием трех временных периодов человеческого развития, было объяснено в Манифестах в аксиоме «*Ex Deo nascimur, In Jesu morimur, Per Spiritum Sanctum reviviscimus*» — «Из Бога рождаемся, в Иисусе умираем, Святым Духом возрождаемся».

Появление *Trigonum Igneum*, огненного треугольника, то есть сверхновой звезды между созвездиями Змееносца и Лебедя в 1604 г., стало для Тобиаса Гесса знамением начала нового периода Святого Духа, который он ставил под знаком Христиана Розенкрейца. Он нашел в этом подтверждение нового импульса и продолжения древнего учения о посвящении, суть которого — отношения между Богом-Творцом, творением — живой вселенной, которая отражена в нашем космосе, и человеком — третьим осуществлением Божественной мысли. Значимость этого импульса — Зова из трех миров: духа, живой души и ищущего человека — импульса, проявленного в слове, была подтверждена бурной реакцией читателей, последовавшей за появлением Манифестов.

В истории человечества существует, казалось бы, необъяснимый феномен духовных импульсов, проявляющихся в определенные времена, всегда перед возникновением великих религий, и несущих новое учение мудрости посредством основанных школ мистерий. Именно эти импульсы накладывают истинную духовную печать на процесс формирования сознания человечества и мира. Поэтому современное Братство Розенкрейца говорит также о Семеричном Мировом Братстве и его посланниках, духовных

руководителях и обновителях школ мистерий, указывающих нам на универсальный путь посвящения. То, что эти школы мистерий неизбежно обречены на некоторое время исчезать, объясняется тем, что духовные учения в определенный момент истолковывались лишь экзотерически, применительно исключительно к человеческой жизни, а не понимались эзотерически, т.е. как относящиеся к становлению души. Или, как объясняет это Гермес Трисмегист, в поиске человека души наградой становится связь с духом, получаемая, когда преодолены все ограничения, оковы пространства и времени, рождения и смерти. Приобретение этой связи с духом было самым главным всегда, в каждой школе мистерий. Это — мистерия, скрывающаяся за учениями посвящения всех времен; именно поэтому Братья Розенкрейца в *Fama Fraternitatis* говорят, что их философия не является новой.

Великая сила воздействия Зова Розенкрейца объясняется тем, что он указывает на древний путь посвящений, которому в течение веков обучали предшествовавшие школы мистерий и их духовные руководители. В Манифестах звучал призыв к тому, чтобы в Европе, в повседневной жизни, придти к основанию школы мистерий, в которой вновь отзовется Клич: «Нога Est» — «Время пришло!» Новый период духовного развития должен быть основан на живом следовании Христу, как призывал к следованию Христу в средние века Фома Кемпийский в *Imitatio Christi* (Подражании Христу).

Манифесты были записаны Иоганном Валентином Андреа (Johann Valentin Andrea), но их концепция была сформулирована в Тюбингенском круге, которому принадлежал Андреа вместе с Абраамом Хельцлем (Abraham Holzl), Иоганном Фишером (Johann Vischer) и Тобиасом Гессом (Tobias Hess). Тобиас Гесс, великий вдохновитель Манифестов, глубоко изучив Библию, развил теорию о тайной хронологии, заложенной в ней, делящей историю человечества на три временных периода. Эти эпохи он вывел из Trigonum Igneum, Огненного Треугольника – Отца, Сына и Святого Духа. Вычисления привели Гесса к выводу, что около 1620 г. начинается третья эпоха — эпоха Святого Духа. Первый период — до начала христианского летосчисления — он назвал периодом Отца. Второй — период Сына, Христа — находился под знаком развития христианства в Европе. Кульминацией второго периода был расцвет Возрождения в XV и XVI веках, ознаменовавшийся переворотом в религии и науке и завершившийся Реформацией. Теперь человечество должно было подготовиться к третьему периоду — периоду Святого Духа.

Исходная идея Реформации, о которой говорится в Манифестах, это не только реформа искусства, науки и религии, но, прежде всего, процесс духовных изменений, имевший целью восстановление человека до его изначального микрокосмического состояния. Или, как говорится в *Fama Fraternitatis*: «чтобы человек, наконец, стал понимать свое благородство и господство и осознал бы, почему он назван микрокосмосом и насколько простирается его Искусство в природе». Этими словами нас возвращают к истинной идее посвящения, скрывающейся за использованием тайных наук, к обновляющему импульсу общества того времени. В *Алхимической Свадьбе* настоящий путь посвящения описан как Королевский путь посвящения, как классический алхимический процесс.

Выбор рукописей из четырех предшествующих нам веков произведен очень взвешенно, с целью показать, как все последователи истинного Розенкрейца, каждый из которых жил и работал в свое время, очевидно демонстрируют свою внутреннюю связь с идеями Манифестов розенкрейцеров. Все эти рукописи формируют новый призыв понять значение Манифестов и предложенную в них духовную реформу — трансфигуристский процесс в духе, душе и теле; призыв к прочувствованию, углублению и конечному возвращению в полноту откровения духовного мира, к новому осознанию, побуждающему человека найти ответы на вопросы: почему он назван микрокосмосом (маленьким миром); каково действительное назначение его в живой реальности космоса и окружающей

вселенной; как придти к непосредственной, духовной связи с самим Творцом. Таким образом, мы можем ощутить Зов Розенкрейца как голос из первоисточника, сопровождающий нас с самого начала и до настоящего времени времени, – Зов, звук, силу, которую мы как будто видим в зеркале, позволяющем нам взглянуть на реальность духовного мира, с которым мы когда-то расстались.

Эта выставка, где впервые в России посредством оригинальных рукописей представлены четыре века Розенкрейцерства, взволновала чистотой, искренностью и честностью бесчисленного количества ищущих, стремящихся к осуществлению слов: «Ищите и обряцете. Стучите и отворят вам». Даже сейчас это послание не потеряло своей актуальности. Оно звучит, как набат в наше время, когда развитие человека и общества идет все более ускоренными темпами; оно призывает к регенерации жизни вместо дегенерации, даже денатурализации человека и его жизненной сферы. Осознание такой реальности требует переориентации, переосмысления, перехода к истинной задаче человека, а именно — процессу изменения человеческого существа.

Кроме того, наше время нуждается в группе людей, истинно сплоченных в Христиане Розенкрейце, которые возьмут судьбу и будущее человечества в свои руки. Эти люди смогут ощутить поддержку богатого духовного наследия, доступного и в наше время. Переступив границу нового тысячелетия, мы можем испытать в действительности пророчество о третьей фазе развития человечества, периоде Святого Духа.

Несколько лет назад, как зов нашего времени, вышло новое полное издание *Fama Fraternitatis* на голландском и немецком языках, основанное на неопубликованных рукописях *Fama* из непосредственного круга первых издателей. Именно в этом духе начался поиск первоисточников, поиск основного принципа истинного Розенкрейца. Основатели и руководители духовных движений XX столетия всегда подчеркивали актуальность и духовную значимость Братства Святого Розенкрейца и его основателя Отца-Брата Христиана Розенкрейца. При подготовке аналогичной выставки в Гааге в 1998 г. в переговорах, проведенных нами в Нидерландах с представителями Теософского Общества, Братства Розенкрейцеров, Антропософского общества, А.М.О.Р.С.*, Культурного масонского центра Принца Фредерика; и в Англии — с представителями Societas Rosicruciana, мы встретили неподдельный живой интерес к нашей инициативе. Советами и материальной помощью эти сообщества внесли огромный вклад в проведение гаагской выставки.

Благодаря сотрудничеству нашей Библиотеки герметической философии, Lectorium Rosicrucianum и Библиотеки иностранной литературы возникла эта обзорная выставка — «Зов Розенкрейца. Четыре века живой традиции». И, возможно, она сможет навести вас на мысль о необходимости начать внутренний поиск. Поиск, который в наши дни под защитой Братства Розенкрейца может быть осуществлен; это подтверждается нижеследующим заявлением Братства Розенкрейцеров, написанным основателями современной Духовной Школы Золотого Розенкрейца — Яном ван Рэйкенборгом и Катарозой де Петри.

---

* Antiquus Mysticusque Ordo Rosae Crucis — Древний Мистический Орден Розы-Креста (Д.М.О.Р.К.)

ЗАЯВЛЕНИЕ БРАТСТВА РОЗЕНКРЕЙЦА

Катароза де Петри

Ян ван Рэйкенборг

Харлем, 21 декабря 1960 г.

«Цель Общества Lectorium Rosicrucianum — восстановление и оживление Изначального и существовавшего на заре человечества ТРОИЧНОГО ХРАМА БОГА, который был открыт для всего человечества и служил ему. Этот троичный Храм несет человечеству Царскую и Священническую Изначальную РЕЛИГИЮ, Изначальную НАУКУ и Изначальное ИСКУССТВО СТРОИТЕЛЬСТВА.

В ходе истории раз за разом совершались попытки выковать это триединое связующее звено между природой смерти и Изначальной Божественной природой, оживить и поддерживать его. Но вновь и вновь различными противниками окончательного Восстановления Человечества создавались этому препятствия, плоды этих усилий уничтожались, и всё неоднократно захлебывалось в крови.

Однако, к концу Дня Откровения в этой постоянной борьбе между Светом и Тьмой всегда наступает очевидный перелом: Универсальный Храм восстанавливается, и он проявляет себя в силе и оказывается непобедимым.

Lectorium Rosicrucianum — начало этого Праздника Преодоления.

ВО-ПЕРВЫХ, он создает для людей Общину ищущих душ, ориентированных на Изначальное Универсальное Учение. Эта Община находится под постоянной защитой окружающего её всемогущего, всепроникающего поля Излучения, благодаря чему члены этой общины могут ясно видеть перед собой Свет, Жизнь и будущее Освобождающего ПУТИ.

ВО-ВТОРЫХ, за этой общиной Преддверия находится Школа Мистерий Lectorium Rosicrucianum, куда принимают всех тех, кто твёрдо и на деле решил идти по Пути Освобождения от колеса рождения и смерти.

Это поле излучения, это ЖИВОЕ ТЕЛО всесторонне поддерживает всех учеников, серьёзно следующих Пути, так, чтобы ни один из тех, кто окончательно решился, не потерпел крушения.

В-ТРЕТЬИХ, за Школой Мистерий следует Община Внутренних Ступеней, Универсальная Цепь всех предшествующих Гностических Братств, которая принимает и приветствует в Странах Бессмертия и Воскресения всех пилигримов, устремленных к Освобождающей Жизни.

Этим Заявлением Lectorium Rosicrucianum желает чётко сформулировать своё призвание, чтобы побудить всех, кто воистину ищет смысл своей жизни и в ком наш призыв найдёт отклик, принять решение действительно стать на Путь восхождения Души и сообщить о себе Lectorium Rosicrucianum».

РАСПРОСТРАНЕНИЕ FAMA FRATERNITATIS R.C. В ПЕРЕВОДАХ

Д-р Карлос Гилли,
Библиотека Герметической Философии
(Амстердам)

По случаю выставки «Зов Розенкрейца. Четыре века живой традиции», прошедшей в 1998 г. в Гааге, издательство *RozeKruis Pers* опубликовало новое двуязычное издание *Fama Fraternitatis* с введением о возникновении и истории «Манифестов Розенкрейцеров», написанным доктором Карлосом Гилли. Ниже приводится текст этого введения.

Автор «Манифестов Розенкрейцеров», написанных в промежутке с 1607 по 1609 гг., очевидно, изначально намеревался послать *Fama Fraternitatis oder Bruderschaft des hochloblichen Ordens des Rosenkreutzes* («в пяти докладах») ученым Европы. Но еще до того, как Иоганн Валентин Андреа (Johann Valentin Andrea), Тобиас Гесс (Tobias Hess) и их друзья приступили к запланированному переводу текстов и выбрали подходящий момент для обнародования этих трудов, они должны были прослышать, что копии «Манифестов», тем временем, широко распространились вне их узкого круга в Тюбингене. Первая исторически документированная копия *Fama Fraternitatis* не из Тюбингена появилась в 1610 г. в Тироле; копии с нее попали в Кассель, Мальбург, Аугсбург, Страсбург и Плётскау и в 1613 г. даже достигли Праги.

Эффект неожиданности, на который надеялись Андреа и Гесс, однако, был сведен на нет появлением *Antwort an die lobwürdige Bruderschaft der Theosophen von RosenCreutz* Адама Хасльмайера (Adam Haslmaier) в 1612 г. С этого момента нужно было серьезно считаться с возможностью неавторизированной публикации *Fama*. А в марте 1614 г. Манифест появился также и в Касселе. Весьма вероятно, что именно по этой причине Андреа отказался от запланированных переводов *Fama*, а не потому, что он и его друзья не владели иностранными языками. Ведь в заключении *Fama Fraternitatis* стоит призыв к ученым Европы послать ответ и свое согласие Братству любым способом и «на каком бы то ни было языке».

Не имеет смысла спекулировать о последствиях, вызванных предшествующими публикациями *Fama* на родном языке, например, во Франции, Италии, Англии, Богемии или Испании. Очевидно, что это затронуло не только ученых, которые, судя по их ответам, часто рассматривали объявленную в Манифестах «*Alghemeyne Reformatie des ganschen Werelds*» как угрозу их собственной общественной позиции, а также господствующей церкви.

История голландского перевода Манифеста, появившегося уже в 1615 г. в Амстердаме, убедительно доказывает, что мнения, высказываемые в пользу розенкрейцеров, в большинстве случаев принадлежали не академическим или церковным кругам.

Хотя *Fama* и *Confessio Fraternitatis* вышли в печати в Англии только лишь в 1652 г. в Лондоне, с 1620-х годов уже были в ходу английский и шотландский переводы Манифестов розенкрейцеров, о чем свидетельствуют шесть сохранившихся копий в Лондоне, Оксфорде, Корнуолле и Эдинбурге.

Итальянский перевод *Fama Fraternitatis*, кажется, никогда не существовал, несмотря на то, что Антонио ди Медичи (Antonio dei Medici) во Флоренции приказал перевести рукописи Хасльмайера и сам владел голландским изданием 1615 года. Однако, именно в Италии, полвека спустя, возникли правила и устав Золотого Розенкрейца.

Французы, по всей вероятности (несмотря на огромный скандал, вызванный «плакатами розенкрейцеров» в 1623 г. в Париже), никогда полностью не знали *Fama* розенкрейцеров; очевидно, им было достаточно тенденциозного изложения Габриэля Ноде (Gabriel Naude) в его «Наставлении Франции» (*Instruction a la France*). И многочисленные группировки Rose-Croix, которыми изобиловала Франция в период с XVII по XIX века, тоже обходились без учредительного документа собственного ордена. *Fama Fraternitatis* был лишь в двадцатом веке впервые переведен на французский и в 1921 г. появился в Париже.

В России все было совершенно по-другому. Хотя *Fama* был опубликован в Петербурге только в 1918 г., по крайней мере три манускрипта сохранились в русском переводе Ивана Петровича Тургенева, сделанном в 1784 г. в Москве. Кроме того, был еще Венделин Сибеллиста (Wendelin Sybellista), лейб-лекарь царя, близкий друг И.В.Андреа и Даниэля Мёглинга (Daniel Mogling), который привез огромное число рукописей розенкрейцеров в Россию.

Наконец, необходимо упомянуть шведский перевод *Fama* XIX века, хранящийся в Svenska Frimurare Ordens Bibliotek в Стокгольме. Насколько известно, эти переводы являются самыми ранними переводами Манифестов розенкрейцеров.

Незначительный интерес, проявленный сторонниками розенкрейцеров во Франции и Италии в XVII веке в отношении *Fama* и *Confessio Fraternitatis R.C.*, и тот факт, что они опирались скорее на труды Михаэля Майера (Michael Maier) и Адриана фон Минзихта (Adrian von Mynsicht), в конце концов, придали интересное направление розенкрейцерскому движению XVIII века. Около 1678 г. в Италии, по-видимому, в Неаполе, возник текст *Leggi e capitoli delli Frateli dell'aurea Croce overo dell'aurea Rosa*. В этом своде правил, которые частично тоже можно найти во французских рукописях приблизительно 1690 г., не шла речь ни о Христиане Розенкрейце, ни об учрежденном им Братстве, или о намеченной реформе, но говорилось об «императоре розенкрейцеров», о центрах ордена в Нюрнберге и Аяконе (позже также в Гамбурге и Амстердаме) и об использовании философского камня. Несмотря на то, что эти братья из *Aureae Croce* именовались добрыми католиками, они принимали к себе также и кальвинистов, и лютеран, и даже запрещали своим членам спрашивать о вероисповедании братьев. Такая, доселе незнакомая католикам, терпимая позиция осталась сохраненной также в немецком переводе устава братства *Rosae et Aurea Crucis*, с тем условием, что в таком случае протестанты тоже заявляют о готовности принимать католиков в свою среду.

Этим можно убедительно доказать, что знаменитый текст *Gesetz oder Regel, welche die Bruderschaft des Goldnen Creutzes observiren müssen, nachdem die Profession gethan haben*, в 1710 г. изданный в Бреслау Синкерусом Ренатусом (Sincerus Renatus) и являющийся отправной точкой для многих розенкрейцеров XVIII века, в действительности родился на юге Европы. По примеру Италии и Франции в Германии также стали проявлять меньше интереса к изначальным Манифестам розенкрейцеров. Все чаще стали появляться в мире причудливые легенды, из которых следовало, что уже в Древнем Египте существовали розенкрейцеры, и что они вели свое происхождение от рыцарских орденов иоаннитов или тамплиеров. Эти легенды о мнимой долгой традиции вольных каменщиков и породили соперничество между различными направлениями Золотого Розенкрейца (Gold- und Rosenkreuzer), спорившими о том, какой из групп принадлежал старейший основатель ордена. Публикация «Компаса Мудрых» (*Compas der Weisen*) в 1782 г. стала кульминацией этой борьбы.

В переизданиях устава «Gold- und Rosenkreuzer» в 1737 г. (Testamentum der Fratemitat, L.K.Orvius, Occulta Philosophia), в 1747 г. (Fictuld, Goldeness Vliess), в 1763 г. (Tabella pro concordia Fratrum Roseae et Aureae Crucis, Ппара), в 1767 г. (Schleiss von Lowenfeld) и в 1777 г. (Schroder, Bischofswerder) тоже отсутствует какая-либо ссылка на исторических розенкрейцеров XVII века. Некоторые французы, как, например, Мартинес де Паскуалли (Martines de Pasqually), даже полностью отошли от названия Розенкрейц и говорили исключительно о «Reau-Croix», имея в виду Орден рыцарей Элюса Коэна (Ordre des Chevaliers Elus Coen).

Казалось бы, изначальные Манифесты начали уходить в забвение, несмотря на их переиздание Фридрихом Николаи (Friedrich Nicolai) в Берлине в 1781 г., но оказалось, что в 1783 г. текст *Fama Fraternitatis* был вновь опубликован в «Berliner Archiv fur Freimaurer und Rosenkreutzer». Многие подписчики считали, что в нем прозвучал своевременный призыв к созданию нового тайного общества, и зарегистрировались как его члены. Поэтому предисловие к очередному номеру издатель «Архива» снабдил разъяснениями.

К счастью, существовали также последователи розенкрейцеров и им симпатизирующие, отнюдь не забывшие изначальную историю Ордена, такие, как издатель книги *Missiv an die Hoherleuchtete Bruderschaft des Ordens des Goldenen und Rosenkreuzer* (Миссия возвышенного Братства Ордена Златорозового Креста, 1783 г.), сопровождавшейся неаннотированной библиографией, включавшей около 200 рукописей. Или коллекционеры и издатель «Тайных фигур розенкрейцеров» (*Geheime Figuren der Rozenkreuzer*), вернувшие символическим и мистическим изображениям XVII века место в розенкрейцерской традиции. И были еще розенкрейцеры в России, не удовлетворенные одними только произведениями Золотого Розенкрейца (Gold-und Rosenkreutzer), но также переводившие *Fama Fraternitatis* и наряду с этим труды Парацельса, Арндта, Вейгеля (Arndt, Weigel), Бёме и даже книгу *Kirchen-und Ketzler Historie* («История Церкви и ересей») Готтфрида Арнольда (Gottfried Arnold), содержащую одну из прекраснейших глав о розенкрейцерах.

Призрак причудливой исторической фантазии не только одного не критичного автора XVIII века с давно закончившими свое существование рыцарскими орденами, постфактум причисленными к розенкрейцерским и впоследствии сваленными в одну кучу с историческими движениями розенкрейцеров, еще долго блуждал по оккультным публикациям и кругам адептов XIX века.

Несмотря на тот факт, что многие историки и писатели выказали большой интерес к розенкрейцерскому движению, в период с 1783 по 1887 гг. появилось лишь одно-единственное издание Манифестов розенкрейцеров, а именно, Иоганна Фридриха фон Мейера (Johann Friedrich von Meyer), во Франкфурте в 1827 г. Эта ситуация изменилась, когда Артур Е. Уайт (Arthur E. Waite), под патронажем Общества Розенкрейцеров (Societas Rosicruciana), вновь издал в Лондоне в 1887 г. на английском языке *Fama* и *Confessio Fraternitatis*, а наряду с этим «Алхимическую Свадьбу» — *The real History of the Rosicrucians founded on their own Manifestos, and on facts and Documents collected from the writings of initiated Brethren* («Настоящая история розенкрейцеров, основанная на их собственном Манифесте и на фактах и документах, собранных из записей посвященных Братьев»). С тех пор говорят о неослабевающем потоке изданий розенкрейцерских Манифестов на всевозможных языках. Начиная с 1900 г. появилось пятьдесят таких изданий *Fama* и *Confessio Fraternitatis* и около двадцати — «Алхимической Свадьбы».

Таким образом, *Fama Fraternitatis*, в конце концов, появился на неизмеримо большем количестве языков, чем те пять, о которых Иоганн Валентин Андреа и Тобиас Гесс изначальное думали.

**ЗОВ РОЗЕНКРЕЙЦА.
ЧЕТЫРЕ ВЕКА ЖИВОЙ ТРАДИЦИИ
Ф.Смит**

1. ВВЕДЕНИЕ

«Розенкрейцеры сердечно любят все человечество и стремятся служить целиком и полностью всем, без всякого исключения. Они не раздают посвящений и не дарят особенных привилегий избранным. Они находятся здесь ради всего человечества; они свободны и сохраняют полную объективность в отношении всех рас и народов, всех политических, социальных и экономических течений и порядков. Розенкрейцеры посвящают себя изначальной Родине человека, Неподвижному Царству, которое не от мира сего. Они посвящают себя, и мы намеренно подчеркиваем это, Царству Христа».

Так говорил Ян ван Рэйкенборг в «Новом Зове» (1952 г.), следуя по стопам классических розенкрейцеров начала XVII века.

Своей выставкой *Зов Розенкрейца. Четыре века живой традиции* ее инициаторы — Библиотека герметической философии, Lectorium Rosicrucianum и Библиотека иностранной литературы — надеются ответить на такие вопросы:

Кто такой розенкрейцер?

Кем является мистический основатель Братства розенкрейцеров Христиан Розенкрейц?

Что скрывалось за Манифестами розенкрейцеров?

Какова цель розенкрейцерского движения?

Эта обзорная выставка о четырех веках живой традиции розенкрейцеров уникальна. Никогда ранее не была собрана в одном месте столь большая коллекция оригиналов рукописей о розенкрейцерах, охватывающая такой значительный промежуток времени. В начале нового тысячелетия Розенкрейц, представляемый Lectorium Rosicrucianum, заявляет о себе, дабы соединить богатую историю розенкрейцерства с современностью.

Благодаря коллекциям Библиотеки герметической философии, Lectorium Rosicrucianum, Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива древних актов, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы и других организаций, стало возможно продемонстрировать богатые сокровища рукописей и книг о розенкрейцерах. Вклад Библиотеки герметической философии следует отметить особо. Идея, стоявшая за созданием библиотеки в 1957 г., та же, что и у любого розенкрейцера, — Ad Fontes, «возвращение к истокам». Сейчас эта библиотека владеет одной из самых больших в мире коллекций в области герметического и христианского Гнозиса. Отдел «Розенкрейцерство» — один из четырех главных отделов библиотеки. Ее библиотекарь, доктор Карлос Гилли, стал экспертом в области классического розенкрейцерства. Последние результаты его исследований, совершенно по-новому освещающие колоссальный масштаб импульса розенкрейцеров, использованы на этой выставке.

Сегодня кажется странным, что история розенкрейцерства была окутана туманом до начала XX века. На вопрос, действительно ли существовали розенкрейцеры, — вопрос, бесчисленное количество раз задаваемый наукой, — теперь, благодаря демонстрации всех этих материалов, можно ответить положительно. *И даже* в настоящее время, как

свидетельствует выставка, существуют розенкрейцеры. Они не являются членами какой-либо сомнительной секты — это люди, стремящиеся к духовности. Среди них и те, кто присоединился к Международной Школе Золотого Розенкрейца, *Lectorium Rosicrucianum*.

Эта выставка организована с целью дать информацию об истории розенкрейцерства. Но интересующийся может найти и ответ на вопрос: «Кем является розенкрейцер, каковы его цели?» Инициаторы выставки не претендуют на то, чтобы ответить на него «целиком и полностью, или раз и навсегда». Они предлагают средства, позволяющие сформулировать начало ответа на эти вопросы. Они также указывают путь к лучшей информированности о классических и современных розенкрейцерских движениях. Окончательный ответ на вопрос, кто такой розенкрейцер, может придти только из собственного внутреннего опыта. В Школе Золотого Розенкрейца говорится о «секрете Полишинеля». Внешность открыта, доступна, тогда как к внутреннему, сущностному возможно подобраться только «идя по Пути». Это значит — по Пути возрождения, трансфигурации.

Поиск внешних, исторических источников Розенкрейца может идти тогда рука об руку с поиском внутреннего источника, имеющего одновременно и универсальный, и индивидуальный характер. Это в действительности тот путь, который проходит каждый розенкрейцер. И в том числе, основатели современного розенкрейцерского движения *Lectorium Rosicrucianum*, братья Ян и Вим Леене и госпожа Хенни Сток-Хаузер, которые исследовали этот древний путь самоосвобождения по-новому и показали, как по нему надо идти в современных космических условиях. Говоря о «пути» возрождения, они всегда подчеркивали, что этим «путем» может идти каждый, при условии, что он или она действительно хотят идти по нему. И каждому следует идти, используя собственные силы, или точнее: каждый может самостоятельно высвободить силы, способные помочь ему идти этим путем.

Розенкрейц хочет перебросить мост между знакомым нам миром, в котором все ценности и жизненные принципы относительны и конечны, и Божественным миром, изначальной сферой жизни человека. Между этими, отделенными друг от друга, но взаимопроницаемыми мирами во все времена существовали «посланники». Эти посланники черпали световую силу из единственного универсального источника, известного западному человеку как Христос. Эта сила работает в человеке и для человека лишь с одной целью: указать ему на его внутренние возможности освободиться из оков пространства и времени.

Все духовные школы и отдельные мировые учителя, питаемые универсальным источником, вместе формируют цепь Братств. Розенкрейц — одно из звеньев в этой цепи. Розенкрейцеры XVII века говорили о «Доме Святого Духа». Возведение его означало новый импульс посвящения, основание духовной лестницы, по которой мог подниматься посвященный. В этом они едины с традицией великих мировых учителей, или основателей духовных школ и религиозных движений, таких как Кришна, Заратустра, Будда, Лао Цзы, Гермес Трисмегист, Пифагор, Мани и многие другие, не известные нам.

2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАНИФЕСТОВ. XVII ВЕК

Составители Манифестов розенкрейцеров — «Зов Братства Розенкрейца, или Послание Братства Высокопочтимого Ордена Розенкрейца», «Исповедание Братства Р.К.» и «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца» (соответственно 1614 г., 1615 г. и 1616 г.) — черпали знания из Учения мудрости, которое связывают с Гермесом Трисмегистом. На этом важном источнике вдохновения мы остановимся, прежде чем углубиться в историю Розенкрейца. Прежде христианские писатели тоже цитировали Гермеса Трисмегиста, хотя из его работ к 1460 г. сохранилась только книга «Асклепий» и еще несколько фрагментов. В том году Леонардо из Пистойи, монах на службе у Козимо ди Медичи, привез греческую рукопись, позднее получившую название «Герметический свод», во Флоренцию и передал ее Козимо. Ди Медичи поручил перевести ее на латынь руководителю платоновской Академии во Флоренции Марсилио Фичино.

Греческий Гермес в те времена отождествлялся с египетским божеством Тотом, принесшим, согласно легендам, человечеству письменность, — основу всей науки и культуры. Лира тоже была подарком Тота-Гермеса человеку. Его имя фигурировало на камне из Розетта, послужившем поводом к окончательной расшифровке египетской письменности. На камне он именовался «Трисмегистом», т.е. «Трижды величайшим», потому что он в совершенстве владел религией, наукой и искусством в их изначальном виде. Считалось, что он оказал влияние на Моисея и вдохновил также Пифагора и Платона.

Перевод «Герметического свода» оказал сильное влияние на Европейское Возрождение. В знаменитом произведении Пико делла Мирандола «Орацио» («Разум о ценности человека»), написанном в 1486 г., где он утверждает, что «ни одна другая наука не может лучше доказать откровение Христа, чем магия и каббала», в частности, упоминался Гермес Трисмегист. С этих пор герметизм оказывал влияние, которое невозможно переоценить, на гуманистическое Возрождение. И розенкрейцеры, и вольные каменщики XVII-XVIII веков в большой степени оказались под влиянием герметического Учения мудрости. Но все же в первой половине XVII века расцвет герметизма подошел к концу. В религиозной жизни того времени царила борьба между приверженцами Реформации и Контрреформации с их догматичными религиозными убеждениями, не соответствующими религиозной терпимости приверженцев герметико-христианского духовного наследия. В наступающем естественнонаучном мышлении, породившем механистический образ мира, больше не было места тому, что мы сейчас назвали бы холистическим (целостным) взглядом на мир, где Бог, мир и человек являлись частью органичного, гармоничного целого. Именно в это время, в первой половине XVII века, розенкрейцеры впервые заявили о себе. Им предшествовали несколько великих духом, продолжавших герметико-христианскую традицию.

Герметическая философия, открытая вновь, вызвала настоящий культурный шок. «Западноевропейское христианство, — так пишет Гилли, — увидело себя внезапно перед лицом второго божественного откровения, гораздо более ясного, чем библейское». Джордано Бруно, произведший сенсацию в конце XVI века своими отличными от церковных и неугодными церкви книгами и закончивший свою жизнь как еретик на костре, шел еще дальше, называя египетскую магию «благодатной религией», уничтоженной с приходом христианства. О развитии герметической теософии и ее практики (магии, астрологии, натурфилософии и целительства) позаботился Парацельс (1493-1541 гг.), в котором его современники видели «Германского Трисмегиста». Себастиан Франк не только первым перевел «Герметический свод» на немецкий (1542 г.), но и связал христианское откровение с герметическим. Подобно Парацельсу, Франк одинаково ценил и откровение, и разум, пришедшие из одного источника. Этой своей точкой зрения он был близок таким

спиритуалистам, как Каспар Швенкфельд и Валентин Вейгель, отрицавшим как догмы римского католицизма, так и реформы Лютера и Кальвина.

Они стремились к церкви, подобно той, о которой учил апостол Павел, — церкви, возникающей изнутри человека. Эта невидимая церковь объединит всех людей, следующих вольному духу и ставящих христианскую жизненную практику благой работы и терпимости во главу угла.

Парацельс проповедовал более широкий, чем в тогдашнем научном мире, взгляд на функцию и ценность разума. Приверженцы Аристотеля и Галена ограничивали радиус действия разума формами логических выводов на базе установленных исходных аргументов и гипотез. Однако Парацельс, а позже такие ученые, как Андреа, Дреббель и Бэкон, считали, что именно индивидуальный и непосредственный опыт является фундаментом для мышления. Предостережение Парацельса о том, что «тот, кто аргументирует лишь словами, уже проиграл спор», предназначалось и теологам различных церквей, и ученым, разрабатывающим замкнутые философские системы, или придерживающимся схоластического наследия. Йоханнес Арндт (1555-1621 гг.), написавший «*Vier Bucher Vom wahren Christenthum*», сформулировал это так: «Знание о каждой вещи [происходит] из опыта, действия и исследования, из работы истины — потому что знание и ведение рождаются из опыта».

Очень близки мыслям розенкрейцеров были идеи Якоба Бёме (1575-1624 гг.). Бёме был выдающимся мистиком и теософом своего времени, запечатлевшим свои видения во многих работах. В его теософской системе можно снова найти троичность герметического наследия: единство Бога, мира и человека.

Именно в таком русле родится розенкрейцерский импульс. Импульс к реформе, происходящей из внутреннего источника и охватывающей все сферы жизни — религиозную, общественную, научную и сферу искусства. Розенкрейцеры подстраивались под сознание человека, сильно изменившееся с эпохи Ренессанса, благодаря чему впредь человек смог бы верить сердцем в то, что «санкционировала» его голова.

Из этого гармоничного сотрудничества сердца и головы должен был возникнуть новый подход к сверхприродному и природному, или, как это назвал Спиноза, разумная любовь к Богу.

Из-за мощного кризиса в религиозной, общественной и политической жизни, достигшего кульминации на рубеже XVI и XVII веков, Зов Розенкрейца в Средней Европе был законспирирован. Целое из мистических, алхимических, пиетических, хилиастических, астрологических, каббалистических и натурфилософских элементов и влияний обрело форму в «программе» всеобщей реформы мира у Братства розенкрейцеров, что стало поворотным моментом. Нижеследующее служит объяснением этому.

Начало выставки отдает дань уважения одному из важнейших источников вдохновения розенкрейцеров — герметической мудрости. Ранние розенкрейцеры ценили герметическое откровение наравне с христианством; на этих двух основах они строили свою работу, нашедшую выражение в трех Манифестах, увидевших свет в промежутке между 1614-1616 гг. Герметическая традиция должна перейти в реформу, или трансформацию самого человека, — в Алхимическую Свадьбу. Смысловые совпадения герметизма и Манифестов розенкрейцеров, а также поразительная схожесть описания гробницы Гермеса, содержащей каменную плиту, — «Изумрудную Скрижаль», — с образом храма-гробницы Христиана Розенкрейца еще будут здесь обсуждаться.

Очень закономерно то, что экспозиция начинается первым печатным нидерландским переводом «Герметического свода» 1607 г. Текст «*Wonder-vondt van de eeuwighe bewegingh*» («Чудесная идея вечного движения»), предшествующий «Герметическому своду», также переведен Герритом Питерсом Схагеном и обязан своим происхождением его другу, изобретателю Корнелису Дреббелю. Дреббель был учеником знаменитого

гравера Голтзиуса. Другая работа Дреббеля, «Van de Natuyre der Elementen» («Из природы элементов»), похоже, была вдохновлена важнейшим алхимико-герметическим текстом — «Изумрудной Скрижалю». Дреббель также был в числе симпатизирующих розенкрейцерам. Он пребывал при Пражском дворе императора Рудольфа II среди алхимиков и магов, таких как Джон Ди, Джордано Бруно и Михаэль Майер, лейб-лекарь императора. В Англии, где он жил до конца своей жизни, он общался с Робертом Фладдом, сторонником розенкрейцеров. В «Wondervondt», посвященной английскому королю Якову I, Дреббель пишет, что, изучая природу, человек приближается к Богу и лучше осознает божественное единство. Исследование вечного движения дает ключ к истинному познанию природы. И в его изложении учения об элементах виден герметический источник.

То, что герметические идеи имели широкий «радиус действия», можно «вычитать» из фрагментов стихотворений Вондела — «Bespiegelingen van Godt en Godsdienst» («Созерцание Бога и Религии») и «Verscheyde Nederduytsche Gedichten» («Различные нидерландские стихотворения»), — а также основного сочинения Х.Л. Спигела «Hartspiegel» («Сердце-зеркало»), где кроме всего прочего восхвалялась мудрость Гермеса Трисмегиста.

Исследование истории возникновения Манифестов розенкрейцеров в последние годы привело к тому, «что завеса, туман, сказочный характер [...] полностью исчезли», — говорит Й. Ритман в своей лекции о рождении Розенкрейцерского Братства в Тюбингене, прочитанной во время симпозиума «Розенкрейцеры как европейский феномен XVII века» в Библиотеке Герцога Августа в Волфенбюттеле.

Почти четыре века спустя после появления Манифестов возникла ясность в отношении того, кто написал Манифесты, и круга вдохновителей, стоявшего за ним. В то время автор оставался неизвестен; сейчас мы знаем, что «Fama Fraternitatis oder Bruderschaft des hochoblichen Ordens des Rosenkreutzes» («Зов Братства Розенкрейца, или Послание Братства Высокопочтимого Ордена Розенкрейца»), Confessio Fraternitatis R.C. ad eruditos Europae» («Исповедание Братства Р.К. ученым Европы») и «Chymische Hochzeit Christiani Rosencreutz» («Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца») были написаны Иоганном Валентином Андреа. Его авторитетным наставником являлся Тобиас Гесс, вместе с Абраамом Хельцлем, Иоганном Фишером и Андреа входивший в так называемый «Тюбингенский Круг».

Тобиас Гесс (1568-1614 гг.) был юристом в Тюбингене; уже в зрелом возрасте он углубился в медицину, был сильно вдохновлен Парацельсом, чьи работы, после того как они в 1589-1591 гг. впервые полностью были изданы в Базеле, вызвали воскрешение «парацельсизма». Наряду с этим Гесс глубоко изучил Библию, которая была у него в переводе Себастиана Кастеллио. Вдохновленный дружбой с Симоном Стадьоном и его трудом «Naometria» («Наометрия») о теории чисел и пророчестве, Гесс проанализировал по Книге Бытия и, соответственно, по храмовой геометрии из Откровения, содержащуюся в них тайную хронологию. Это необыкновенное изучение Библии вылилось во взгляд на историю возникновения человечества, состоящую из трех фаз. Эти фазы были заимствованы из Trigonum Igneum, Огненного Треугольника Отца, Сына и Святого Духа. На основании своих расчетов Гесс пришел к выводу, что примерно в 1620 г. начнется третья эпоха, эпоха Святого Духа. Для человечества наступила совершенно новая фаза, Золотой век, обещающий многое в сфере духа и дарящий новые возможности. В «Зове Братства Розенкрейца», первом из Манифестов розенкрейцеров, заложена примечательная троичность, заключенная в описании книги Т, обнаруженной при открытии гробницы легендарного основателя ордена Христиана Розенкрейца, у него в руках. В конце этой книги в кратком изречении был сформулирован весь Божественный план, касающийся человеческого развития: «Из Бога рождаемся — в Иисусе умираем — Святым Духом возрождаемся».

В 1604 г. между созвездиями Змееносца и Лебедя появилась сверхновая звезда, что сильно взволновало тогдашние умы. Астроном Иоганн Кеплер описал эту новую звезду на небосводе в своем произведении «Stella Nova» (1606 г.). Вместе с другими предсказаниями, такими как, например, предсказание о конце папства в 1620 г., это явление пробудило апокалиптические настроения. Тогда Тобиас Гесс почувствовал, что подошло время для духовного переворота. В 1607 г. в Тюбингене он собрал круг единомышленников, «Societas», где стал делиться своими знаниями о новой эпохе Святого Духа. В то время еще совсем молодой Иоганн Валентин Андреа с готовностью присоединился к этому кругу, насчитывавшему в 1608 г. двенадцать членов.

Чтобы получить представление о богатстве вдохновляющих произведений, принадлежащих этому обществу, напомиравшему братство, достаточно взглянуть на практически бесконечный перечень писателей прошлого, созданный при инвентаризации библиотек Кристофа Бесолда (в 1610 г. вступившего в Тюбингенское общество), Андреа и Гесса. То, что это были чрезвычайно начитанные люди, видно из объема коллекции Бесолда, включавшей 6000 наименований печатных и рукописных произведений. Библиотека Андреа состояла из 700 работ, причем не следует забывать о том, что в 1634 г. в Кальве из-за сильного пожара у него погибло 3000 рукописей и напечатанных книг.

В этот перечень входят такие известные имена, как Таулер, Бруно, Швенкфельд, Франк, Кампанелла и Коорнхерт. Но Гесс и его товарищи должны были также знать и «Monas Hieroglyphica» («Иероглифическая Монада») Джона Ди (1564 г.), потому что знак из его книги, Monas, появляется также в первых изданиях третьего Манифеста Розенкрейцеров — «Алхимической Свадьбы» (1616 г.).

Прежде чем обсуждать содержание представленных здесь Манифестов, давайте проследим ход истории до первого появления Манифестов в печати в 1614-1616 гг.

Уже в юные годы Тобиаса Гесса посещал в видениях Лев из Откровения Иоанна Богослова, открывающий Книгу и снимающий с нее Семь Печатей. В своих видениях он воспринимает Льва как спасителя Народа Божьего, прогнавшего Орла и уничтожившего Вавилон: символические намеки на Габсбургов и папство. Гесс, обвиненный медицинским факультетом Тюбингена в занятиях алхимией в 1599 г., надеялся на то, что его хилиастические склонности будут поддержаны вмешательством герцога Фредерика Вюртембергского, в ком он видел воплощение Льва Севера, того, кто начнет реформу церкви и поведет Европу к обновлению. Тем временем в Гессе росла духовная сила, при помощи которой он все глубже и глубже проникал в божественные мистерии. Как описывает Андреа в своей работе «Tobias Hessi [...] Immortalitas» («Бессмертие... Тобиаса Тесса»), Гесс нашел троичный путь к непосредственному созерцанию Бога: во-первых, погружение в Священное Писание со всем опытом пророков, апостолов и мучеников; во-вторых, знакомство с Богом через глубокое исследование живой природы; в-третьих, через практику подражания Христу — практическое осуществление любви к ближнему.

В 1608 г. Иоганн Валентин Андреа был принят в Societas Гесса. Андреа, чей дед, Якоб Андреа, был ближайшим соратником Лютера, а отец — лютеранским священником, сначала идет по их стопам, но после скандала, в котором он оказался замешан, был вынужден оставить учебу. После скитаний по Франции, Швейцарии и Италии он завершает свое обучение на теолога. И все же ему отказывают во вступлении в какой-либо церковный сан.

В 1607 г. Андреа становится домашним учителем в Лауинге. Здесь в этом же году он пишет «Алхимическую Свадьбу».

Когда в последующие годы идеальный образ Розенкрейцерского Братства начинает приобретать законченную форму, Андреа, вдохновленный и поощряемый тюбингенскими друзьями, пишет в 1608 г. «Зов», а в 1609 г. — «Исповедание». В дальнейшем, начиная с

1610 г., Манифесты циркулируют в рукописном варианте, переписываемые сторонниками Братства. Одним из первых получает копию «Зова Братства Розенкрейца» Адам Хасльмайер — музыкант, философ, алхимик и теософ из Тироля. Хасльмайер считается первым, кто употребит название «розенкрейцер» в напечатанном тексте (к несчастью для него, как мы увидим дальше). В следующем году бродячий алхимик Бенедиктус Фигулулс распространит копии «Зова» в Аугсбурге, Страсбурге и Касселе. В 1612 г., когда Карл Видеманн по просьбе принца Августа фон Анхальта запросит экземпляр «Исповедания» у Тобиаса Гесса, становится очевидным, что вдохновители и автор Манифестов начинают терять контроль над их распространением. Когда в 1613 и 1614 гг. появляются другие печатные отклики и ответы на «Зов» розенкрейцеров (среди прочих и в Праге), Гесс и Андреа сталкиваются со все возрастающим фурором. Для Тобиаса Гесса это всеобщее одобрение наступает слишком поздно: в 1614 г. он умирает.

Первое издание «Зова Братства Розенкрейца», без ведома или разрешения писателя напечатанное в марте 1614 г. Вильгельмом Весселом, вызывает всеобщую взволнованность и эйфорию. Как только в 1615 и 1616 гг. «Исповедание Братства Розенкрейца» и «Алхимическая Свадьба» увидели свет, началось что-то невообразимое. Европейский книжный рынок вскоре затопит шквал рукописей за и против розенкрейцеров. Поток откликов (по меньшей мере 400 уже в первые 10 лет после появления в печати) будет еще долго волновать умы. Такова вкратце история возникновения Манифестов.

3. МАНИФЕСТЫ

Чтобы проникнуть в смысл Манифестов, нужно их прочитать как одно целое. В «Зове» формулируется программа всеобщей реформы мира, в «Исповедании» она подтверждается символом веры, а в «Алхимической Свадьбе» указывается внутренний путь, без которого любая реформа обречена на неудачу.

Бесстрашный план реформ, охватывающий три сферы — науку, религию и общество, — несомненно, не является призывом к насильственной революции, или до мельчайших деталей проработанной программой. В текстах содержится ключ, благодаря которому план превосходит многие известные реформаторские идеи и приобретает универсальный характер. Этот ключ заложен в фигуре Христиана Розенкрейца.

Уже в самом начале «Зова» стремление к «Всеобщей Реформе» связано с «Отцом-Братом Х.Р.», представленным как «немец» и «глава и основатель нашего Братства». Программа реформ подается как повествование давно минувших дней. Рассказ начинается с того, как в 1394 г. монах по имени Христиан Розенкрейц предпринимает путешествие в Святую Землю. Вместо Иерусалима он попадает в Дамкар, город арабских мудрецов. Он остается у них на три года и осваивает не только их язык, но и физику, и математику. После этого Христиан Розенкрейц едет через Египет в Фец для дальнейшего обучения, где он изучает растения и живых тварей. Как оказалось, арабы, не задумываясь, готовы делиться с ним всеми секретами и научным опытом, в противоположность европейцам. В Феце он учится магии и (иудейской) каббале, ему преподают учение о гармонии между малым и большим мирами — микрокосмосом и макрокосмосом.

По истечении двух лет он покидает Фец и отправляется вместе с обретенными сокровищами в Испанию в надежде, что ученые Европы обрадуются его находкам. Намереваясь через этих ученых познакомить людей с новой аксиоматикой, он предпринимает попытку объяснить им, каким образом могли бы быть восполнены недостатки церкви и философии. Но он встречает лишь презрение и страх; его непогрешимые аксиомы и желание на этом основании построить общину мудрецов не принимаются. Так возвращается Христиан Розенкрейц на свою родину и основывает там, вместе с четырьмя братьями, Братство Розенкрейца. Они строят величественный Дом Святого Духа, и обязуются выполнять шесть правил Ордена:

1. Никто из них не должен иметь иной профессии, кроме как исцелять больных, и притом совершенно безвозмездно.
2. Никто не должен носить какой-либо особенной одежды, указывающей на Братство, но каждый должен одеваться согласно обычаям, принятым в стране его проживания.
3. Каждый брат должен ежегодно, в день С, присутствовать в Доме Святого Духа, или оповестить о причине своего отсутствия.
4. Каждый брат должен искать достойного человека, который по кончине этого брата мог бы занять его место.
5. Слово Р.К. должно быть их печатью, паролем и знаком.
6. Братство должно сто лет оставаться в тайне.

В первое повествование Андреа включил еще одно: об обнаружении гробницы Отца-Брата Р.К. Над дверью в гробницу братья читают надпись: *«Через 120 лет меня откроют»*. Открыв дверь, братья впервые видят могилу Христиана Розенкрейца, освещенную чудесным светом. В центре, вместо надгробной плиты, стоит небольшой круглый алтарь, покрытый латунной плитой, на которой написано: *«А.С.Р.С. Этот компендиум вселенной сделал я при жизни себе гробницей»*. Вокруг первого круга, или

кольца, было написано: «Иисус для меня все». Посередине находились четыре фигуры, заключенные в круге, над которыми было написано:

1. Пустого пространства не существует.
2. Ярмо закона.
3. Свобода Евангелия.
4. Слава Господня неприкосновенна.

После недолгих поисков братья нашли, сдвинув алтарь в сторону и приподняв латунную плиту, нетронутое тлением тело Христиана Розенкрейца. В руке он держал книжку, названную Т. В конце книжки находился панегирик, начинающийся следующими словами: «Семя, в сердце Иисуса посеянное». Сообщалось, что Христиан Розенкрейц родился в благородном и знатном роду. Завершали текст слова:

*Из Бога рождаемся,
в Иисусе умираем,
Святым Духом возрождаемся.*

В конце «Зова» мы читаем:

«По поручению нашего Отца Х.Р.К. мы, его братья, просим всех ученых Европы еще раз, если они наш «Зов», выпущенный на пяти языках, а также «Исповедание» на латыни прочтут, обнародовать их соображения — совместно или каждый по отдельности, письменно или печатно. Тогда, несмотря на то, что мы не называем наше настоящее место собрания, тем не менее, каждое суждение — на каком бы то ни было языке — до нас непременно дойдет. Также может каждый, назвавший свое имя, быть уверен, что он либо устно, либо, если он возражения имеет против устного, то письменно может вступить с нами в контакт. Однако мы говорим со всей решительностью, что тот, кто серьезно и от всего сердца хочет вместе с нами приступить к работе, стоящей перед нами, вкусит плодов ее как в материи, так и в теле и душе. Кто, однако, лжив в своем устремлении или лишь к наживе стремится, тот, прежде всего, не принесет нам вреда, себя же погубит».

Этот сюжет вызывает вопрос: почему после появления Манифестов их составители больше не давали о себе знать? Произошло ли это из-за преждевременного, без их разрешения, появления «Зова», из-за смерти их вдохновителя Тобиаса Гесса (1614 г.), или из-за разразившейся Тридцатилетней войны? Этот вопрос до сих пор остается открытым.

Фигура Христиана Розенкрейца придает зову розенкрейцеров легендарное звучание. Его образ олицетворяет собой Братство, существующее со Средних веков и работающее в тайне. Без этого таинственного имени «Зов» никогда бы не вызвал такого возбуждения. Внимательный читатель также поймет, что под Христианом Розенкрейцем не подразумевалась историческая фигура. Ибо как бы смог Христиан Розенкрейц в 1484 г. взять Словарь Парацельса с собой в могилу, если Парацельс к этому времени еще не родился?

Создание таинственной фигуры Христиана Розенкрейца имело еще и иное назначение. Кто читал старинные легенды о другой таинственной фигуре, Гермесе Трисмегисте, поразится совпадениям в описании его могилы и гробницы Христиана Розенкрейца. Подлинник текста Гермеса, старейшего алхимического текста, согласно легенде, выгравирован на Изумрудной Скрижали, обнаруженной при открытии могилы в руках Гермеса, совершенно не тронутого тлением. На этой плите были также другие знаменитые слова: «Как вверху, так и внизу, дабы свершились чудеса Единого». Это известная герметическая аксиома, введенная словами клятвенной формулы: «Это истинно!

Это справедливо! Это — вся истина!» Неприкосновенная истина макрокосмоса подтверждается в собственной неповрежденной микрокосмической системе — таково значение этих слов. У Христиана Розенкрейца в руках Книга Т, после Библии являвшаяся наибольшей ценностью для братьев Розенкрейца.

Путь Гермеса Трисмегиста ведет с Востока на Запад. Его древнее знание посвящения пришло из Египта и через Италию завладело Европейским Возрождением. Христиан Розенкрейц шел обратным путем: он шел с Запада на Восток. Древняя герметическая философия Востока встречается с новой герметической философией Запада. В импульсе Розенкрейца они обретают новый синтез.

Христиан Розенкрейц является чистейшим представителем христианских мистерий. Эти мистерии концентрируются вокруг темы воскресения, осуществленного благодаря достижению гармонии между макрокосмосом, божественным миром, и микрокосмосом, — богочеловеком, — символизируемым нетленным телом. Могилы Гермеса и Христиана Розенкрейца не являются могилами в обычном смысле слова, но отображением вселенной в малом масштабе, компендиумом восстановленного в славе «малого мира». Об этом малом мире в «Зове» так сказано при описании склепа Христиана Розенкрейца: «Что же касается малого мира, его мы находим сохраненным в другом, маленьком алтаре и, несомненно, гораздо более чистым, чем даже разумный человек мог бы себе представить. Однако, мы этот малый мир не будем описывать прежде, чем получим доверительный ответ на этот наш искренний Зов».

«Исповедание Братства Розенкрейцеров», символ веры братства, содержит, по представлениям Братства Розенкрейца, тридцать семь «слоев», лежащих в его основе. Братство вновь направило «Исповедание» ученым Европы с намерением «из любви к ученым разъяснить им те разделы «Зова», которые могли быть слишком сжато изложены, или которые по определенным причинам невозможно высказать на других языках». Вновь прозвучал мощный призыв: «Что думаете теперь вы, смертные, и к чему склоняетесь, после того как узнали, что мы Христа искренне исповедуем, Папу осуждаем, истинной философии твердо придерживаемся, благочестивой жизнью живем и приглашаем присоединиться к нам многих, особенно тех, кому воссиял тот же свет Бога, для сотрудничества в гармонии?.. Не думаете ли вы, ...что вы должны предложить свои руки Богу в Его работе и посвятить себя требованиям этого века?»

Как видно из представленных на выставке откликов на Манифесты, представители академических и церковных кругов, в основном, реагировали на них отрицательно.

«Алхимическая Свадьба» — наиболее популярная из книг И.В.Андреа и единственный из трех Манифестов, в авторстве которого Андреа признался. В этом труде виден его большой интерес к математике и механике, так же, как и его фантастическая эрудиция и опыт в сферах магии и алхимии. Но это и наиболее трудная для понимания работа; она дает повод для многочисленных интерпретаций, среди которых важнейшие: алхимическая, теологическая, аллегорическая, психологическая, спиритуалистическая, пансофистская, нумерологическая и герметическая. Идею своего произведения Андреа выразил в образном аллегорическом повествовании, разительно отличающемся от бледных абстракций общепринятых научных трактатов. Если бы Христиан Розенкрейц был чисто вымышленной фигурой, то тогда бы весь его опыт на пути посвящения, описанный в «Алхимической Свадьбе», тоже базировался бы лишь на вымысле. То, что этот трактат был первым написанным Манифестом, доказывается тем, что следование призыву к всеобщей мировой реформе должно идти рука об руку с подражанием Христиану Розенкрейцу. В этом смысле Христиана Розенкрейца нужно рассматривать как прототип человека, в ком свершилась христианская мистерия воскресения и посвящение для нового времени стало реальностью.

«Алхимическая Свадьба» начинается приглашением Христиана Розенкрейца присутствовать на королевской свадьбе. В течение семи дней он проходит все стадии от посвящения до восхождения на башню Олимпа. Наряду со многими другими подробностями, в глаза бросается необыкновенная скромность кандидата, – Христиана Розенкрейца, порою граничащая с насмешкой над собой — по контрасту с другими почтенными гостями на свадьбе, которые отправились в дорогу, переполненные уверенностью в себе. Накануне получения приглашения, за вечер до Пасхи, Христиана Розенкрейца поражает божественный свет, прикосновение, подобное шторму, на что он боязливо и беспомощно реагирует. Очень убедительно описываются во сне Христиана Розенкрейца, увиденном им сразу после получения приглашения, беспомощные попытки выбраться из тьмы невежества и безысходности. Жалкое состояние человечества, к которому принадлежит Христиан Розенкрейц, описывается как глубокий, темный колодец. Но когда сдвигается крышка колодца и луч света падает вглубь, возникает хаос. Когда потом в колодец опускаются семь веревок, начинаются яростная борьба и попытки за них ухватиться. Христиан Розенкрейц описывает с глубоким пониманием себя самого — рассказ ведется от первого лица, — как он яростно и беспощадно участвует в борьбе и как его, ценой раны на голове, все же в конце концов вытаскивают наверх. Подняв его, ему сразу поручают помогать доставать других.

И из приглашения на королевскую свадьбу, и из сна Христиана Розенкрейца очевидно, что инициатором грядущих великих изменений является божественная реальность. Свет невозможно ухватить, его можно только принять — вот что хочет сказать Андреа. Необходимо жаждать трансформации, которую предвосхищает приглашение на королевскую свадьбу. Но в дальнейшем, по ходу рассказа становится ясно, что на это прикосновение и помощь Света необходимо положительно среагировать, ответить, а также иметь волю для того, чтобы начавшийся процесс посвящения не закончился поражением при первой же попытке. Христиан Розенкрейц реагирует, однако, исходя не из принятого взвешенного решения, как мы увидим из продолжения рассказа. Ибо только он отправляется в путешествие на предстоящую королевскую свадьбу, как оказывается на перепутье четырех дорог. Лишь одна из них верная, но он не может выбрать. В нерешительности он начинает есть взятый с собою хлеб. Голубь хочет склевать крошки хлеба, но на него нападает его враг, черный ворон.

Христиан Розенкрейц прогоняет ворона и спасает голубя. И тут он замечает, что уже вступил на одну из четырех дорог. Внутренний компас, которого он пока еще не осознает, привел на нее, когда он следовал за голубем, символом Святого Духа, а также символом «avis Hermetis» («птицы Гермеса»), птицы в алхимическом процессе, означающем освобождение.

После этого наступает третья, решающая фаза. В замке, в который вступает Христиан Розенкрейц, он должен будет пройти испытания, закаляющие его, доказывающие его пригодность и стойкость. Поскольку старые земные жизненные принципы, законы и силы не могут сохраниться в божественном мире, все приглашенные, а следовательно, и Христиан Розенкрейц, проходят тест с семью гирями. Оказавшихся слишком легкими прогоняют. Христиан Розенкрейц к своему огромному изумлению выдерживает испытание. В нем перевешивает новая жизнь, и поэтому он может начать свое восхождение на башню посвящения, башню Олимпа. Венец этого пути — алхимическая свадьба между новым одушевлением, трансформированным сознанием кандидата Христиана Розенкрейца, и Духом. Старое сознание растворилось, новое построено.

Христиан Розенкрейц становится «рыцарем Золотого Камня». Будучи утвержденным в новом статусе, он пишет над своим именем: «Summa scientia nihil scire»

(«Высшая мудрость — ничего не знать»). Вершина его посвящения, мудрость, не может быть понята обычным, земным интеллектом.

На титульном листе первых изданий «Алхимической Свадьбы» есть четыре строчки, краткое изложение мотивов написания Манифестов и последствий преждевременного их рождения.

*Будучи раскрытыми, мистерии обесцениваются.
Оскверненные, они теряют силу.
Не мечи, поэтому, бисер перед свиньями,
И не бросай розы ослам.*

В этом четверостишии содержится предсказание, частично сбывшееся в отношении суматохи среди сторонников и противников, сильного смятения, «Turris Babel» (Вавилонской башни), как позднее это назовет Андреа. Но, прежде всего, в этих строчках содержится предупреждение тому, кто хочет постигнуть тайны Розенкрейца: без предварительного очищения никто не может приступить к королевской свадьбе. Подготовка к Алхимической Свадьбе Души и Духа состоит в катарсисе, очищении. Мотив, стоящий за этим стихом, таков: дать понять, что содержание Манифестов относится не к тому знанию, которое можно приобрести земными средствами.

Поэтому братья Розенкрейца считают профанацией изготовление земного золота, в чем, согласно популярной точке зрения, состоит цель алхимии. «Безбожное и проклятое изготовление золота» в «Зове» страстно отрицается: «Долой любое золото, если только это не золото бесконечности!» Золото Духа, как результат внутреннего превращения, — вот к чему призывает «Алхимическая Свадьба».

Возможно, кружок Гесса и Андреа намеревался пустить циркулировать рукописи Манифестов среди собратьев по духу и симпатизирующих, чтобы таким образом в дальнейшем смочь олицетворять Дом Святого Духа, внутреннюю церковь в духе Христиана Розенкрейца. Безбожному миру этот Дом остается невидимым, как мы читаем в заключении «Зова»:

«И также наше здание, хотя сотни тысяч людей его видели вблизи, остается все же нетронутым, неуничтожимым, невидимым и полностью скрытым в вечности от безбожного мира». В бесчисленных положительных реакциях на Манифесты можно прочесть, что многие различными способами отреагировали на Зов Розенкрейца. Для скольких из них знакомство с Зовом означало фундаментальный поворот, коренную трансформацию своего существа, нам не дано постичь. Определенно то, что успех розенкрейцерской идеи был орромен, идет ли речь о XVII, XVIII, XIX или XX веках.

4. ВОСПРИЯТИЕ МАНИФЕСТОВ В XVII ВЕКЕ

Издания Манифестов с 1614 г. по 1616 г. включительно распространились очень быстро по Германии, а в переводах — и по Европе. Первый перевод на голландский «Зова» и «Исповедания» был осуществлен в 1615 г. В 1652 г. вышел из печати перевод Манифестов на английский, но еще в 1620 г. они ходили в Англии и Шотландии в рукописном варианте. «Плакаты Розенкрейца» вызвали во Франции в 1623 г. большую шумиху, но официальный французский перевод появился лишь в 1921 г. Русские переводы датируются 1784 г. Возможно, что лейб-лекарь царя, Венделин Сибеллиста, друживший с И.В.Андреа, уже в 1630—1640 гг. перевел работы розенкрейцеров, которые он привез в Россию.

Всеобщее возбуждение, последовавшее за опубликованием Манифестов, можно наглядно описать простой статистикой: 400 печатных откликов в первые 10 лет после появления Манифестов, около 1700 — в XVII и XVIII веках. Довольно радикальный тон Манифестов тоже способствовал поднятию волнения; призыв к полному изменению религии, науки и политики было чем-то совершенно новым. Настолько же радикальным, как планы реформы, был отпор им. Довольно часто в исследованиях и комментариях указывалось на негативную реакцию на Зов розенкрейцеров. Да, было немало яростных противников, гонителей тех, кто открыто высказывался за розенкрейцерскую идею. Появились также утопии, проповедовавшие идеи материализма и рационализма.

Вместе с тем, следует подчеркнуть наличие, возможно, не меньшего количества положительных откликов: в период с 1614 по 1625 гг. появилось более 150 ответов от людей симпатизирующих — из королевских домов Германии, Австрии, Богемии, Швейцарии, Нидерландов, Англии, Франции, Италии и государств Балтики. Было учреждено огромное число (тайных) обществ, настойчиво ссылающихся на розенкрейцеров. Кроме того, в XVII веке параллельно существовало и много утопических обществ с элементами программы реформы из Манифестов.

Не только теологи и ученые, не только публицисты разных мастей кинулись в дебаты. Также некоторые монархи и другие видные деятели станут причастными реформаторским планам розенкрейцеров — такие как Фридрих Пфальцский и Густав Адольф Шведский. Повсеместно появятся люди, называющие себя розенкрейцерами. Скоро уже станет опасно открыто придерживаться идей розенкрейцеров. Адам Хасльмайер, первый, кто в печати положительно ответил на «Зов», испытает это на себе. По приказу иезуитов его арестуют и осудят на четыре с половиной года рабства на галерах. В Нидерландах по наущению кальвинистских ортодоксов-теологов арестуют художника Иоанна Торрентиуса по подозрению в руководстве отделением розенкрейцеров в Харлеме. Несмотря на то, что даже после ужасных пыток Торрентиус продолжал отрицать свою причастность, его осудили на двадцать лет тюрьмы, но, благодаря содействию принца Фредерика Хендрика и английского короля Карла I, досрочно освободили.

Наряду с яростным противостоянием, Манифесты обрели, как мы уже говорили, и своих союзников. Кроме уже названного Адама Хасльмайера первыми поддержали реформаторские идеи розенкрейцеров Иоанн Комбах из Марбурга и его пражские друзья, среди которых был шурин Тихо Браге Эрик Ланге. Также из Праги пришел ответ врача Й. Бергера Паннониуса. В Германии позитивно начал писать о розенкрейцерах Михаэль Майер, некоторое время в качестве лейб-лекаря связанный с двором Рудольфа II в Праге. А уже в 1616 г. упоминается присоединившийся к розенкрейцерам англичанин — медик и алхимик Роберт Фладд.

Нападки на Манифесты шли со стороны ученых-ортодоксов, например, консерватора Андреаса Либавия; и со стороны церквей, как лютеранской, кальвинистской,

так и католической. Из-за того, что эти церкви боролись между собой, лютеране считали розенкрейцеров скрытыми кальвинистами, и наоборот. Другие протестанты подозревали, что за розенкрейцерами скрываются иезуиты. Может быть, их к этому побуждало то, что некоторые писатели видели в розенкрейцерах истинных иезуитов (служителей Иисуса), ссылаясь на изречение из «Зова»: «Jesus mihi omnia» (Иисус для меня все). Иезуиты, в свою очередь, боролись против розенкрейцеров и симпатизирующих им, как видно из примера с Хасльмайером.

Следует также упомянуть десятки произведений, написанных в издевательском тоне, — в том числе иезуитами, изваявшими приверженцев розенкрейцеров в грязи. И, чтобы еще более усилить смятение, Фридрих Грик писал памфлеты под разными псевдонимами за и против Братства.

Само же Братство хранило упорное молчание в шуме всех этих голосов. Оно также не отзывалось на многие изъявления поддержки и просьбы о членстве. Существует лишь таинственный «Ответ» Братства, посланный в 1613 г. в Прагу, но ни о его происхождении, ни о личности отправившего ничего не известно. Отсутствие официального ответа со стороны розенкрейцеров привело к тому, что, во-первых, многие стали сомневаться в существовании Братства, а во-вторых, такие писатели, как Михаэль Майер и Даниэль Мёглинг, стали пробовать объяснять это молчание, опубликовав работу под названием «*Silentium post clamores*» («Молчание после криков»). Их интерпретация розенкрейцерской мысли способствовала лишь растущей путанице и неясности. Играли ли розенкрейцеры комедию? Были ли они шайкой магов или бандой бродяг? Или речь идет о «пьяных братьях, публикующих свои тайны лишь в трактирах», как заявлял иезуит Франсуа Гарассе?

В 1619 г. Андреа предпринял попытку спасти чистую суть послания Манифестов посредством своей работы «*Turris Babel*» («Вавилонская башня»). В ней он пишет, что отмежевывается от всей этой игры: «Довольно насмешничали над людьми. Итак, вам, смертным, не должно более ожидать Братства. Комедия окончена. «Зов» ее исполнил, и он же закончил. «Зов» сказал «да», а теперь говорит «нет». Он также объясняет, что «Зов» был предан и испорчен бесстыдными комедиантами. Но он добавляет: «Так, хотя я бросаю это Братство, но никогда [не брошу] истинное, христианское Братство, под крестом благоухающее розами... К подобному Братству благочестивых, разумных и богатых идеями людей я всегда готов примкнуть».

Это не ограничилось лишь словами: уже в 1616 г. Андреа основал «*Fraternitas Christi*», за которым последовали «*Societas Christiana*» (1620 г.) и «*Unio Christiana*» (1628 г.). В работе «*Christianopolis*» (1619 г.) он развивает свои утопические идеи в отношении христианской цитадели. Город-государство Кальвина — Женева — или анабаптистов — Мюнхен — показали, каким трагическим образом эти утопии обречены на неудачу. Город-государство Андреа основан на неизменных, божественных принципах и построен по законам и руководствам магической архитектуры, которую невозможно найти или осуществить на земном плане.

Андреа все более отрешивается, среди прочего, из соображений, связанных с его должностью пастора, от «мифических» сторон Братства розенкрейцеров. В этом нарастающем отступлении — трагедия Андреа, видевшего, как все его новые общества разваливаются одно за другим.

Этой трагедии содействовала в большой степени Тридцатилетняя война, разразившаяся в 1618 г., с ее надилом — Битвой при Белой Горе в Богемии в 1619 г., в которой полное поражение потерпел «зимний король» Фридрих Пфальцский. Прага, когда-то центр тайных наук во времена расцвета при Рудольфе II, превратилась в оплот контрреформистского барокко. В Средней Европе велась кровопролитная война, ведшая к

уничтожению просвещенных центров искусств, науки и культуры, подобно разрушению г. Кальва в 1634 г., когда многие ненапечатанные работы Андреа были потеряны.

Целенаправленные нападки на розенкрейцеров участились: инсинуации в отношении Андреа и Бесолда, обвинительные процессы, уничтожение книг и т.д. Становилось опасно высказываться в пользу розенкрейцеров. В 1628 г. последовал окончательный отход Андреа от движения. Годами позднее Бесолд даже станет утверждать, что розенкрейцеры ответственны за Тридцатилетнюю войну.

Одним из немногих, кто остался верным реформаторским планам, был Роберт Фладд, написавший такие розенкрейцерские работы, как «*Apologia Compendiaria*» («Кратчайшая Апология», 1616 г.) и «*Summum Bonum*» («Высшее Благо», 1629 г.). В своей последней работе, рассматривающей истинную сущность магии, каббалы и алхимии, он утверждает, что магия или мудрость есть знание или плохого, или хорошего. К хорошему он относит, во-первых, теософию, знание Слова Божьего и жизненную позицию в согласии с ним, а во-вторых, антропософию, натурфилософию и знание человеческих вещей, философию морали и политику. К плохому он относит псевдомудрость, человеческую мудрость, ложную и обманчивую, подразделенную на какософию и какодемонию (греч. «зломудрие» и «злодушие»).

Ян Амос Коменский принял факел у выдохшегося Андреа и разработал его идеи о пансофии, многие элементы которой — это переделанные на другой лад Манифесты. В 1667 г. в Амстердаме он учреждает «*Collegium Lucis*» («Коллегию Света»). Предшественником и примером для этого общества Ян Амос Коменский избирает Братство Розенкрейца, и со своими пансофистскими идеалами хочет продолжать работу розенкрейцеров, и приумножать их наследие. Его крупное произведение «*Consultatio catholica de rebus humanarum emendatione*» («Вселенский Совет об исправлении человеческих дел») также выдает влияние всеобщей мировой реформы Манифестов. Коменский изначально мог реализовывать свои педагогические новшества на практике. Сейчас он известен только как изобретатель предметного обучения. Но гораздо более важным является то, что его метод обучения основывался, с одной стороны, на понятии «*Omnia*» («Всеобщность»), на отношениях между макрокосмосом и микрокосмосом, а с другой — на триаде: наука, религия и государство. В работе «*Labyrinth sveta*» («Лабиринт мира») Ян Амос Коменский описывает спектакль, разыгрываемый духовными хвастунами вокруг розенкрейцерской мысли. Такой спектакль являлся для него причиной возвращения в «Дом сердца», к «Единственно необходимому», основываясь на изречении из «Зова»: «*Jesus mihi omnia*». Самое пансофистское произведение Яна Амоса Коменского — это «*Via Lucis*» («Путь света»), так же как и «Зов Братства Розенкрейцеров» призывающее к всеобщей реформе мира: «Это наш исходный пункт: ибо в мои намерения входит побудить мир попытаться ответить на его призывание и выполнить намерения Творца; и для этого показать на открытые пути, что Бог являет».

Совместно с Габриэлем Платесом и Самюэлем Хартлибом Ян Амос Коменский формирует общество «*Masagia*», основанное в Лондоне в 1642 г. Это одно из многих обществ, возникших в XVII веке, где пропагандировались утопические, пансофистские и хилиастические идеи. В них мы снова наталкиваемся на элементы «программы» Манифестов. К тем «*Societas*», с которыми Ян Амос Коменский контактировал, принадлежит «Невидимая коллегия» («*Invisible College*») Роберта Бойля и Королевское Общество. Изначальный розенкрейцерский импульс свелся в этих обществах к чисто научным стремлениям. В «*Nova Atlantis*» («*Nova Atlantis*») Фрэнсиса Бэкона мы находим последнее слабое эхо «Зова». В его материалистическом рае, возглавляемом учеными, царит лишь идея полезности. Ян Амос Коменский еще попытался дать «Повышению учения» Бэкона пансофистский фундамент, но потом вся идея равноценности разума и

откровения опошлится. Эмпиризм получает исключительное право на развитие научного мышления.

Движение обществ находит свой путь и в натурфилософских кругах, не зараженных наступающим материалистическим мышлением. Мы обнаруживаем эти круги в Германии, Англии и Франции. Во многих случаях их центром, убежищем и местом печати рукописей является Амстердам. Количество этих товариществ, коллегий, языковых союзов и обществ настолько огромно, они столь различны, что рассмотрение их выходит за рамки этой брошюры.

Прямое и опосредованное восприятие Манифестов в Нидерландах заслуживает более подробного рассмотрения, потому что, как оказывается, розенкрейцерская мысль нашла здесь особенный отклик. Уже в 1615 г. в Нидерландах появляется первый перевод «Зова» и «Исповедания». Обе работы были изданы одновременно; к этому добавилось еще некоторое количество писем от людей, желавших стать членами Братства.

Андреа тоже планировал поехать в Нидерланды и предложить свои услуги принцу Мауритцу. Назначение Андреа пастором в Германии помешало этому. С большой жадностью он читал работы нидерландских гуманистов Липсиуса и Хейнсиуса. Он также перевел рукопись Хьюго де Грота и очень восхищался Эразмом Роттердамским.

Первым, о ком известно, что он прочитал Манифесты в голландском переводе, был Пауль Кемпенар. Кемпенар не был догматичным протестантом, глубоко интересовался герметическими писателями-мистиками: Таулером, Франком, Рейсбруком и Кемписом. В своем дневнике за 1615 г. он дает комментарий к «Зову Братства Розенкрейцеров». Хотя он не относился к нему отрицательно, но не верил, что реформы должны будут осуществиться человеческими руками.

Относительно большая терпимость в Республике Нидерланды, период благополучия и культурного расцвета Золотого Века и тот факт, что Нидерланды вышли за пределы опасной зоны Тридцатилетней войны, несомненно, способствовали духовному климату, в котором диссидентские течения, подобные розенкрейцерскому, могли благополучно развиваться. По словам французского писателя Сорбьера (Sorbie), не было другой такой страны, где розенкрейцеры получали столько свободы, нежели молодая Республика. Мы также можем вспомнить, как были здесь восприняты творения поносимого в Германии теософа Якоба Бёме. Именно амстердамский купец, Абрахам Виллемц из Бейерланда, был движущей силой распространения идей немецкого теософа. Он перевел и опубликовал почти всего Бёме на голландском, а также впервые издал несколько произведений на языке оригинала, среди которых «Mysterium Magnum» (1640 г.). Другим примером, иллюстрирующим особенное место, которое занимала уверенная в себе молодая Республика в период Золотого Века, является тот факт, что Нидерланды выросли до международного центра разного рода герметических движений, а также книжного центра, особенно герметической литературы, издаваемой такими печатниками как Блау, Яссониус, Беткиус, Ветстейн и др. Здесь же издавались и книги на иностранных языках: из всех книг на немецком языке только раздел герметики составил более 60%. Второе нидерландское издание «Герметического свода» («Corpus Hermeticum»), переведенное и изданное (опять) Абрахамом Виллемцем из Бейерланда, появилось в 1643 г. под названием «Шестнадцать книг замечательного старого философа Гермеса Трисмегиста».

Восторженно отреагировал на «Зов Братства Розенкрейцеров» гравер, торговец произведениями искусства и дипломат Мишель Ле Блон. Ле Блон прочитал «Зов» с такой огромной радостью, вниманием и восхищением, что почувствовал необходимость как-то отреагировать. Что ему особенно было по душе, как писал он в своем опубликованном письме, подписанном инициалами М.Б., так это «теологическая магия», откровение, которого он так сильно жаждал. Мишель Ле Блон известен также как приверженец и

распространитель работ Якоба Бёме. Он знал Абрахама фон Франкенберга, хранившего духовное наследие Бёме, и Абрахама Виллемца из Бейерланда, переводчика Бёме. Сам Мишель Ле Блон перевел произведение великого немецкого философа «Gulde kleynoot eener aendachtige ziele» («Золотая драгоценность для внимающей души»). Интересна дружба Ле Блона с Йоостом ван ден Вонделом. Стихотворение, переведенное Ле Блоном с немецкого и рифмованное Вонделом, содержит следующие строчки: «К работе должно приступить. На это указали нам Братья Креста. Роза все ж под шипами растет». На гербе Ле Блона было изображение пеликана, кормящего птенцов своей кровью, — символ божественного откровения в семи лучах. Он дружил с Румером Виссхером, членом палаты риториков «Белая Лаванда», и регулярно был гостем круга, который собирался в замке Мейдеркринг. Как торговец произведениями искусства он продал несколько картин розенкрейцерского художника Иоанна Торрентиуса, которого хорошо знал.

Достоинство отдельного упоминания письмо, по всей видимости, исходящее от Братства Розенкрейца, Винсенту ван Дриленбюргу (1622 г.). Ван Дриленбюрг был вольнодумцем и ясновидящим — по его словам, «соприкоснувшись» со Святым Духом. Во многих написанных им памфлетах розенкрейцеры, в частности, не упоминались. Но в них есть указания, оправдывающие заключение, что Ван Дриленбюрг наверняка читал Манифесты. В его рукописях проглядывает интерес к мистике. Было ли письмо, названное «Ответ», единственное известное письмо Братства, настоящим или поддельным, неизвестно. Винсент ван Дриленбюрг неоднократно вступал в конфликты с властями. Может быть, это письмо было написано с целью его дискредитировать.

Кроме сторонников и симпатизирующих, находившихся, согласно некоторым источникам, в Вармонде, существовали неизбежные противники розенкрейцеров. Они обретались, прежде всего, среди ортодоксальных, кальвинистских теологов. Одним из наиболее известных был утрехтский пастор Гисбертус Футиус (Фут), который очень критично отзывался о розенкрейцерах. Герметики-энтузиасты, как он их саркастически называл, коверкают религию, науку и искусство своими реформаторскими идеями. Другим противником был Мартинус Схоок, профессор в Гронингене. Его яростное нападение на розенкрейцеров интересно и курьёзно, он связывает розенкрейцеров с Декартом. Декарт, как известно, некоторое время проживавший в Нидерландах, написал рукопись, где он сообщает, что планировал под псевдонимом Полибиос Космополит написать трактат, посвященный всем ученым мира, но в особенности знаменитым братьям Розенкрейца.

В 1625 г. был написан пресловутый трактат «Judicium» («Суд»), составленный четверкой теологов при Лейденском университете, осуждающий «Зов» и «Исповедание» в резких выражениях. Прежде всего, теологи были оскорблены замечанием в Манифестах, что настоящая реформа еще только должна начаться. Они считали, что розенкрейцеры собираются расстроить единство реформированной церкви и нарушить покой в государстве. Суждение теологов было запрошено в связи с расширенным расследованием жизнедеятельности розенкрейцеров, которые имели штаб-квартиру в Харлеме. Жалобы со стороны пасторов и синодов были подшиты в сборник и, в конце концов, в 1627 г. послужили уликами в процессе против харлемского художника Торрентиуса, считавшегося одним из главнейших и опаснейших розенкрейцеров. Несмотря на то, что за него заступился не кто иной, как принц Фредерик Хендрик, Торрентиус все же, в конце концов, был приговорен к двадцати годам тюремного заключения.

Наконец, была еще карикатура на «Братьев Красного Креста», гравюра Питера Нольпе. Название «Красный Крест» использовалось в Республике в отношении розенкрейцеров, как видно из заметок об их предполагаемой ереси. Возможно, что оно заимствовано из фразы в «Алхимической Свадьбе», где Христиан Розенкрейц говорит привратнику, что он Брат «Красного Креста». На карикатуре изображено примечательное общество — восемь мужчин и дама. Загадочное стихотворение из десяти строчек под ними

было предметом различных толкований и спекуляций. В стихотворении «вождь» банды уподоблялся антихристу. А.Й.Рехорст, написавший монографию о художнике Торрентиусе, видел в картинке кружок Румера Виссхера. Вождя он отождествлял с Торрентиусом. В других фигурах он узнавал поэта-купца Румера Виссхера, его дочь Марию Тесселсхаде, драматурга Теодора Роденбюрга, Питера Корнелиса Хоофта, Йооста ван ден Вондела, Константейна Хейгенса и основателя Нижненемецкой Академии Самюэля Костера. Хотя это достаточно спорная интерпретация, примечательно то, что почти все эти известные имена были связаны с риторскими палатами «Егелантир» в Амстердаме и знаменитым Мейдеркрингом. Существует теория, что риторские палаты переняли определенные элементы реформаторской мысли розенкрейцеров. Герб Егелантира — Христос, сидящий у цветущего дерева. Девиз палаты звучит: «Цветущий в любви». В старинной легенде розенкрейцеров говорится, что имя Розенкрейц заимствовано от шиповника (или егелантира), потому что ветки этого кустарника имеют форму креста, в котором цветет роза.

Всплывает еще и другое имя – Дирк Фолкертц Коорнхерт, крупный вдохновитель тех же кругов. Пауль Кемпенар называет Коорнхерта в своем ответе на «Зов» и связывает его с розенкрейцерами. Коорнхерт дружил с Румером Виссхером и Х.Л.Спигелом, а они, в свою очередь, возможно, с Торрентиусом. Коорнхерт был человеком и заметным, и противоречивым: среди прочего он был секретарем Голландских Штатов и советником Вильгельма Оранского. Его называли спиритуалистом, вольнодумцем, еретиком и последователем Франка и Швенкфельда. Он стремился к всеобщей духовной церкви для всех христиан и не хотел иметь ничего общего с сектантством. Точка зрения Коорнхерта в отношении совершенствования человека с божественной душой как связующим звеном между духом и телом заставляет вспомнить о герметико-христианской философии Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола. Принимая во внимание дату его смерти (1590 г.), вряд ли его можно назвать братом-розенкрейцером. Кемпенар скорее всего хотел сказать, что его идеи и идеалы в своих сущностных аспектах совпадали с розенкрейцерскими. Коорнхерт, будучи к тому же реформатором уголовного права, имел большое духовное и общественное влияние.

Отдельного упоминания достоин трактат «Centrum naturae concentratum» («Сосредоточенный центр природы», 1682 г.) Али Пули. Эта работа буквально соткана из тайн. Во-первых, загадочна личность ее так называемого автора, Али Пули, «мавра из Ост-Индии», а во-вторых, ее смелое содержание.

За мистификацией Али Пули скрывался барон Иоанн Отто фон Хельбиг. Фон Хельбиг был бродячим проповедником алхимии, путешествовавшим по всей Европе; он был желанным гостем при многих дворах. В 1680 г., после возвращения из Батавии, появилась его работа «Introitus in veram Physicam» («Вступление в истинную Физику»), за которой последовала «Curiosa Physica» («Занимательная Физика»). В «Centrum naturae concentratum» собраны и спаяны воедино принципы алхимического и космогонического образов мира Бёме. Фон Хельбиг произвел сенсацию своим письмом Братству Розенкрейца, из-за которого снова разгорелись дебаты относительно действительного существования Братства. По его словам, он видел в Ост-Индии собственными глазами 28 книг Гермеса (он имел в виду, наверное, полный «Герметический свод»), которые «силами иного мира сохраняются невредимыми».

Для того чтобы получить полную картину истории розенкрейцеров XVII века, необходимо, пусть ненадолго, вступить на тот мост между Розенкрейцеством и Вольными Каменщиками, который был переброшен в Англии. Мистические идеи Вольных Каменщиков основаны на благородной архитектуре храма Соломона и его мастера-строителя Хирама Абиффа. Тайны внутреннего храмостроительства передавались во

времена средневековья через гильдии вольных строителей и строительские хижины, маленькие кружки, где хранилось духовное учение. Принимая во внимание совпадения в символике, можно допустить, что всплеск движения Вольных Каменщиков в Англии в XVII веке был инспирирован розенкрейцерским импульсом. Оба течения встречаются в наследии Роберта Фладда, когда он в «Summum Bonum» («Высшее Благо») говорит о краеугольном камне: «Стройте себя подобно духовному храму из живых камней, на Христе, краеугольном камне». Другой защитник розенкрейцерской мысли, Михаэль Майер, знакомый с Фладдом, связывает в работе «Septimana Philosophica» («Философические Седьмины») Хирама Абиффа с Христом и проводит сравнение между тремя убийцами Хирама и тремя искушениями Иисуса в пустыне.

Писатель Генри Адамсон опубликовал в 1638 г. «The Muses Threnodie» («Тренодию Муз»), где появляются следующие строки:

For what we do presage is not in grosse
For we be brethren of the Rosie Cross:
We have the Masons word and second sight,
Things for to come we can foretell aright.

(Для того, что мы делаем, не нужно предвиденья,
Ибо мы братья Розы и Креста:
У нас есть пароль Вольного Каменщика и второе зрение,
Грядущее мы можем верно предсказать.)

Некоторые люди из числа симпатизировавших розенкрейцерам в Англии в период между 1640 и 1650 гг. вступили в масонские ложи: Роберт Бойль и Джон Локк из Королевского Общества; вероятно, также Томас Воган, алхимик, автор книги об эликсире жизни, впервые переведший текст «Зова» и «Исповедания» на английский язык (первое издание вышло в 1652 г.), и Элиас Эшмоул, пославший письмо Братству Розенкрейца с просьбой о членстве. Введение системы ступеней и ритуалов при реформировании лож Вольных Каменщиков частично восходит к розенкрейцерским рукописям Теофилуса Швайгхарта (псевдоним Даниэля Мёглинга) и Михаэля Майера.

5. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

XVIII век был богат различными розенкрейцерскими движениями и группами. Важнейшие из них были в Германии — основанное в 1710 г. «Bruderschaft des Ordens des Gulden und Rosen Creutzes» («Братство Ордена Золотого и Розового Креста», известное как Золотые Розенкрейцеры), и «Gold- und Rosenkreuzer des alten Systems» («Златорозенкрейцеры древних обрядов», примерно 1750 г.). Наряду с этими существовали еще группы теософов и алхимиков, в основном, во Франции (называвшиеся Reau-Croix) и в Италии, использовавшие символику классических розенкрейцеров, но главное — они были духовно исключительно близки идеалам Братства в том виде, как оно существовало в XVII веке. Так же как и в Англии XVII в., здесь имело место смешение религиозных принципов Вольных Каменщиков и Розенкрейцерства. Важную группу этой ветви составляли русские Вольные Каменщики последней четверти XVIII века.

О существовании первого из упомянутых движений стало известно из работы «Истинное и полное приготовление Философского Камня Братства Ордена Золотого и Розового Креста» (*Die Wahrhaffte und vollkommene Bereitung des Philosophischen Steins der Bruderschaft aus dem Orden des Gulden und Rosen- Creutzes*; Бреслау, 1710 г.) Синкеруса Ренатуса (такой псевдоним, означающий в переводе «истинно возрожденный», взял себе силезский пастор Самюэль Рихтер). Как видно уже из заголовка, речь идет об алхимическом трактате. Впрочем, трактат был написан не самим Рихтером, а «Профессором Искусств», как Рихтер его называет, оставшимся в дальнейшем анонимным. Кроме того, в рукописи содержится подробный свод законов Братства, состоящий из 52 правил ордена. Во главе ордена стоял «император» или «кайзер». Из недавнего исследования Карлоса Гилли следует, что истоки этого ордена надо искать скорее в Италии, нежели в Германии. Ведь уже в 1678 г. появились «Законы и капитулы Братства Золотого Креста и Золотой Розы» (*Leggi e capitoli delli Fratelli dell Aurea Croce ovvero dell Aurea Rosa*) пера Андреа де Сегура. Устав 1710 г. Самюэля Рихтера является немецким переводом этого произведения.

В дополнение можно еще заметить, что некоторые писатели относят великого немецкого философа Лейбница к Золотым Розенкрейцерам или называют его секретарем розенкрейцерской группы. Однако здесь речь идет об «Алхимическом обществе» из Нюрнберга, с которым он недолгое время был связан. Все же Лейбниц сильно интересовался розенкрейцерами (например, он разгадал загадку о деве Алхимии из «Алхимической Свадьбы»), но ему не удалось разузнать об авторе Манифестов, несмотря на то, что он владел важным источником информации об истории розенкрейцеров (работа Карла Видеманна).

Члены второго из упомянутых немецких обществ ссылались не на Христиана Розенкрейца в роли основателя братства, а на Адама. История возникновения ордена запечатлена в «Компасе мудрых», изданном А.М. Биркхольцем под псевдонимом Кетмиа Вере в Берлине (1779 г.). В предисловии к этому алхимико-каббалистическому трактату рассказано о происхождении ордена: преемственность ведется от Адама, за ним следуют Ной, Енох, Моисей, Гермес и т.д. Вольный каменщик Джеймс Андерсон еще в 1723 г. ссылался в своих «Constitutions» («Основания») на это легендарное родовое древо. «Gold- und Rosenkreuzer» концентрировали свое внимание на «paragon» розенкрейцеров — побочном эффекте, а именно, на изготовлении золота. Алхимические рецепты исходили от «Неизвестного Настоятеля», стоявшего во главе ордена. В ордене также существовала система ступеней.

Введение церемоний посвящения и системы ступеней означало разрыв с традицией XVII века. Братство, о котором говорилось в Манифестах, так же как первые «Societas» Тобиаса Гесса, было свободно от иерархической структуры. Старшие братья создавали

духовную общину без организационной структуры и всего лишь с шестью правилами ордена, а не тайное общество с баллотировочной комиссией и верховным правлением.

Среди прочего мистические и натурфилософские элементы Розенкрейцерства через традицию Вольных Каменщиков были проработаны даже в искусстве. Достаточно только вспомнить о Гёте, тоже бывшем Вольным Каменщиком. В 1768 г. он изучил книгу Георга фон Веллинга «Opus Mago-Cabbalisticum» («Маго-Каббалистический трактат», первое издание в 1719 г.), служившую учебником и инструкциями для Братства Gold- und Rosenkreuzer и содержащую подробное рассмотрение трех основных субстанций алхимического «Великого Делания» — соли, серы и ртути. Гёте испытывал большой интерес также к «Aureum vellus» («Золотое руно»), произведению Германа Фиктульда, преобразовавшего Розенкрейцерское движение в XVIII веке. В своей переписке с Шарлоттой фон Штейн (1786 г.) Гёте упоминает о том, что прочел «Алхимическую Свадьбу», как он считал, красивую сказку, требующую новой формы выражения.

Стихотворение Гёте «Geheimnisse» («Тайны»), написанное в период с 1784 по 1786 г., содержит несколько намеков на розу и крест:

Крест розами увит и облицован.
По чьей он мысли розами увит?
Сухую строгость символа волнуя,
Гирляндой розы льнут к нему вплотную.
И облака из серебра, витая,
Кресту, как розы, служат оторочкой.
Из середины брызжет мощь святая Тройных лучей, одной
разлитой точкой.
Девиза нет, и, ясность отменяя,
Щит не осмыслен ни единой строчкой.

(перевод Б. Пастернака)

В его «Сказке о зеленой змее и прекрасной лилии» мы снова находим тайны «природной мистики» розенкрейцеров.

То же можно сказать и об опере «Волшебная флейта» Моцарта, особенно об испытании Тамино огнем и водой. «Волшебная флейта» по праву называется «Оперой Вольных Каменщиков», но она все-таки скорее пропитана духом розенкрейцерства, с присущими тому знанием о посвящении, и природной мистикой.

Золотые розенкрейцеры распространились по границам Германии: в Польше, Чехии и в Нидерландах, где в Амстердаме у них была своя резиденция. Людвиг Конрад Орвиус сообщает в 1737 г. о Розенкрейцерском обществе, имеющем дворцы в Гааге и Амстердаме и основанном в 1622 г. Устав этого общества совпадает с уставом Синкеруса Ренатуса 1710 г. И швабский теолог и пиетист Фридрих Кристоф Утингер был связан с обществом Gold- und Rosenkreuzer, находившимся в Амстердаме. Историк Карл Кизеветтер упоминает о движении Золотого Розенкрейца в Амстердаме, чьим «императором» был Тобиас Шульце. Другой источник, анонимное письмо 1722 г., сообщает об «императоре» по имени Фридрих Стейн в Утрехте.

Голландский теолог Аннеус Ипей в своей «Истории Христианской Церкви XVIII века» сделал подробный доклад о розенкрейцерах. Он причислял их к «огненным мистикам», а Якоба Бёме назвал их основателем, хотевшим заставить алхимию послужить христианской религии. Однако, по его мнению, речь не идет об основательно «построенной» организации.

Во Франции в 1766 г. был основан орден, называвшийся Орденом рыцарей Элюса Козна. Это движение было также известно под именем Reau-Croix, что обозначало высшую

ступень, вершину пирамиды — в соответствии с шотландским обрядом Вольных Каменщиков. Основателем был таинственный Мартинес де Паскуалли, чудотворец в глазах своих приверженцев, большой знаток иудейской каббалы. Название этой высшей ступени отсылает нас к розенкрейцерам. Члены движения практиковали различные формы магии и совершали теургические ритуалы. К наиболее влиятельным приверженцам этого движения принадлежал Луи-Клод де Сен-Мартен, в 1771 г. бывший секретарем ордена *Reau-Croix* и в значительной степени вдохновлявшийся идеями провидца Сведенборга.

В 1775 г. он опубликовал под псевдонимом «*Philosophe inconnu*» («Неизвестный философ») работу «О заблуждениях и Истине, или воззвание человеческого рода ко всеобщему началу Знания» («*Des erreurs et de la verite, des Hommes rappelés au principe universel de la science*»). Содержание этой рукописи примечательно своим «гностическим» характером, как мы это сейчас называем. Она излагает учение о творении, возникновении вселенной и о божественном происхождении человека. Для того, чтобы человек сумел вернуться к своему изначальному божественному состоянию, нужен «тоскующий человек», человек, который должен будет посвятить себя молитве и медитации и должен будет развивать свои внутренние качества. В 1788 г. Сен-Мартен наткнулся на книгу Якоба Бёме, и это так его вдохновило, что он за короткое время перевел «Аврору» и другие произведения Бёме. Сен-Мартен создал даже собственную посвященческую систему ступеней (систему мартинистов), первоначально включавшую десять, а впоследствии — семь ступеней. Его влияние давало о себе знать еще долго, благодаря чему сформировался фундамент для Ордена мартинистов, основанного около 1884 г. Станисласом Гуаита; позднее Орден возглавил Жерар Анкосс, по прозвищу Папюс. Мартинизм Сен-Мартена нашел в России, пожалуй, еще более благоприятную почву, чем в Европе.

Благодаря всплеску Искусства Вольных Каменщиков в конце XVIII века, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, впечатляющий поток рукописей и печатных книг в областях герметики, алхимии, мистики и розенкрейцерства нашел свой путь в русские коллекции. Только в русле розенкрейцерской традиции сохранилось несколько сотен произведений — и на языке оригинала, и в переводах на русский язык. Среди них — различные издания «Зова Братства Розенкрейцеров» на русском и немецком языках и появившиеся в Алтоне в 1785—1788 гг. «Тайные Фигуры Розенкрейцеров». В отношении России следует обратить внимание на тот факт, что почти все лейб-лекари русских царей в промежутке между 1617 и 1683 гг. — среди которых уже упоминавшийся Венделин Сибеллиста — симпатизировали розенкрейцерам.

Также особого упоминания заслуживает родившийся в 1752 г. Карл фон Эккертсгаузен. Первоначально он примыкал к иллюминатам Адама Вайсхаупта — группе, построенной согласно структуре шотландского обряда Искусства Вольных Каменщиков и *Gold- und Rozenkreuzer*. Последователи иллюминатов принадлежали к радикальному крылу движения Просвещения и были настроены в антихристианском и антимонархическом духе. Когда Эккертсгаузен узнал, что высшие эшелоны иллюминатов стремились стать тайным политическим обществом, что шло совершенно вразрез с идеей духовного Братства, он их покинул. Эккертсгаузен был плодовитым писателем, написавшим, в частности, такие работы, как «Катехизис высшей Химии» («*Katechismus der höheren Chemie*», 1819 г.) и «Облако над Святилищем» («*Die Wolke über dem Heiligthum*», 1802 г.). В его космогонии очень важную роль играла София, или Божественная Премудрость. Она — это «потерянная невеста» Адама, вторая Сефира каббалистов. Эккертсгаузен описал Адама как могущественное, бессмертное и андрогинное световое существо, как «мужедеву». Эккертсгаузен стремился к королевско-священнической науке, к регенерации, воссоединению человека с Богом. В его теософской системе язык играет динамизирующую роль: слово становится у него магией, поэзия — религией. Этот «конкретный идеалист» вдохновил многих художников и философов: Новалиса, Бодлера, Гердера, а также русских

мистиков Лопухина и Плещеева, спиритуалистов Папюса и Уайта. Молитвенник Эккартсгаузена «Господь — это чистейшая любовь» (1790 г.) был очень любим публикой; эта работа пережила более ста переизданий и переводов.

Блестящее сочинение под собирательным названием «Тайные Фигуры Розенкрейцеров XVI и XVII вв.», напечатанное в Альтоне в 1785-1788 гг., занимает особенное место на этой выставке благодаря своему потрясающему и к тому же наглядному содержанию. Авторы этой книги неизвестны; возможно, они были членами гамбургского общества Gold- und Rosenkreuzer. Их вдохновляли работы Вайгеля, Бёме, Кунрата, Майера, Михельшпрахера, Мёглинга, Минзихта, Веллинга и многих других. Эта очень красивая работа содержит несколько текстов XVII века и 36 иллюстраций с алхимическими, теософскими, герметическими и розенкрейцерскими изображениями и символами. Книгу можно также рассматривать как духовное завещание движения XVIII века Gold- und Rosenkreuzer.

Другим обзорным произведением розенкрейцерской традиции является «Missiv an die hocheleuchtete Brüderschaft des Ordens des Goldenen und Rosenkreuzes» («Миссия возвышенного Братства Ордена Златорозового Креста», 1783 г.). В этой работе описывается духовное значение импульса розенкрейцерских сочинений, и она имеет высокую библиографическую ценность. В ней содержится обзор исторических изданий 200 рукописей за период с 1614 по 1783 гг., среди которых упоминаются рукопись «Тайные Фигуры Розенкрейцеров» и аукцион оригиналов розенкрейцерских рукописей в 1731 году.

6. ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

Розенкрейцерские группировки XIX века развивались по преимуществу в магическом и оккультном направлениях. Характеристики, данные движениям XVIII века, применимы, прежде всего, в отношении французских и английских групп XIX века: это тайные общества, часто с легендарным происхождением, иерархической системой ступеней. Движения XIX века работают в основном тайно; они привязаны к стране и заметно окрашены влиянием сильных личностей их основателей и руководителей.

Во второй половине XIX века рождаются английские и американские розенкрейцерские группы. Под влиянием «Золотых Розенкрейцеров» «вольный каменщик» Роберт Вентворт Литтл основал в 1865 г. *Societas Rosicruciana* в Англии (SRIA). Его движение предназначалось исключительно для Вольных Каменщиков на ступени мастера, из которых допускались к посвящению только 144 человека. Литтл, называвший себя «Magus», его последователь Роберт Вудман, а позднее Вильям Винн Весткотт привлекали прежде всего писателей, таких как Харгрейв Дженнингс и Эдвард Бульвер-Литтон («Занони», «Грядущая раса»). В 1880 г. образовались ответвления движения в Канаде и Пенсильвании. Одним из американских членов был Паскаль Рэндольф, автор эзотерических романов. Позже он выйдет из этой группы и образует свое движение, направленное на сексуальную магию. Бывший священник, Элифас Леви (псевдоним Альфонса Луи Константа), известный автор книг о магии, таких как «История Магии» и «Великий Аркан», общепринято считавшийся восстановителем оккультизма во Франции, тоже вступил в орден Литтла. Леви был эллинистом и каббалистом и в разных областях стремился к восстановлению утраченного единства Неба и Земли. Огромную важность имеет его издание «Нюктемерона» Аполлония Тианского, эту книгу он считал очень важным герметическим источником. Артур Эдвард Уайт, в то время член SRIA, снова издает Манифесты на английском языке в книге «Настоящая история розенкрейцеров» (1887 г.), чем вызывает возобновление интереса к розенкрейцерам.

Внутри *Societas Rosicruciana* в Англии в 1888 г. возник герметический Орден Золотой Зари. За этим Орденом стояли такие люди, как Вудман, Матерс и Винн Весткотт. Первая ступень второго класса называлась Красная Роза и Золотой Крест. Ритуалы и посвящения были заимствованы из Искусства Вольных Каменщиков и египетской мифологии, в то время как девизы, которые получали посвященные, были латинского, иногда даже кельтского происхождения. Над Императором стояло невидимое братство «Неизвестных Руководителей». Орден привлек огромное число ищущих, среди которых были и знаменитости: Алистер Кроули, ирландский поэт Вильям Батлер Йейтс, астроном Вильям Пек, Флоренс Фарр, Артур Мэчен и автор «Дракулы» Брэм Стоукер.

Во Франции розенкрейцерские движения не имели особенного значения; их влияние едва ли распространялось за пределы их же круга. Виной тому были нередко чудаковатые и оторванные от жизни характеры основателей и лидеров, высокопарно выражавшихся или присуждавших себе фантастические титулы, чаще всего с восточной окраской. Из-за многочисленных расколов и публичных осуждений друг друга, в результате чего многие братья покидали эти общества, розенкрейцеры здесь едва ли принимались всерьез.

Движения маркиза Станисласа де Гуайта и Жозефина Пеладана во Франции занимались, в основном, магией. Важнейшим источником вдохновения была Каббала, глубоко изучаемая и применяемая. Члены Ордена *Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix* могли даже сдавать экзамены по иудейскому тайному учению и получать докторскую степень. К этому Ордену, основанному Гуаитой, принадлежали, среди прочих, Папюс, Поль Седир (Ивон ле Луп) и Ж. Пеладан.

Примерно в 1890 г. Пеладан отделился от группы Гуайты, потому что считал Орден слишком анти- католическим и буддистским, и основал собственное направление «De

Rose-Croix Esthetique» («Эстетического Розенкрейцерства»). Пеладан, написавший, кроме всего прочего, роман «Le vice supreme» («Высший порок»), стремился вернуть католическую церковь к ее эзотерическим истокам. Для этого он организовал собственный Орден, названный «интеллектуальным благотворительным братством», основанный на послушании, совершенстве и верности. Оккультизм и вера должны дополнять друг друга, эстетика должна быть одухотворена — таковы вкратце были его идеи. Пеладан, принявший ассирийский титул «Сар», организовал для этой цели в Париже различные «салоны» (выставки), посвященные изобразительному искусству. В 1893 г. «Salon de la Rose-Croix» вызвал огромный интерес, но, за исключением Делакура, на нем не было представлено ни одного именитого художника. Огромные тома сочинений Пеладана, посвященные анализу культуры, почти не читались. Все же своими эстетическими устремлениями Пеладан привлекал многих деятелей искусства, среди которых один из наиболее знаменитых — Эрик Сати.

Сати, некоторое время бывший последователем Пеладана, по настоянию своего учителя сочинил несколько музыкальных произведений. Однако впоследствии он отошел от Ордена, потому что его раздражала непомерность требований Пеладана. Произведения, написанные после разрыва с Орденом, все еще сильно проникнуты духом эстетического спиритуализма Пеладана.

Поль Седир (псевдоним Ивона ле Лупа) пришел из Ордена Гуаиты и поначалу, казалось, посвятил себя оккультным наукам и магии. Однако со дня на день он постепенно отходил от оккультизма, посвящая себя «единственно необходимому: Иисусу Христу» (слова, которые заставляют вспомнить о «Единственно необходимом» Коменского). Свое обращение Седир описал в «L'initiation Christique» («Христово Посвящение»).

Косвенно идея братства, как она пропагандировалась первыми розенкрейцерами, повлияла и на анархическое движение, которое под предводительством Вильяма Годвина, а позднее русских анархистов из кружка Чайковского переплеталось также с христианскими идеалами, с идеей взаимопомощи. Годвин, предшественник современного анархизма, в конце XVIII века опубликовал розенкрейцерский роман «Св. Леон. Рассказ о шестнадцатом веке».

Француз Сент-Ив д'Алвейдр (1842—1909 гг.), хотя и не принадлежал к розенкрейцерскому движению, но своим стремлением к реализации общественных реформ был все же близок розенкрейцерскому духу. Его идеалом была «Синархия», свободная и демократическая система, предназначенная победить старую автократию и современную анархию. Русский анархист Кропоткин был одним из поборников такого общества, которое покоилось бы на идее братства «взаимной поддержки», идее, которую он как природную закономерность противопоставлял «выживанию наиболее приспособленных» у Спенсера и Дарвина.

Наконец, следует упомянуть немецкий Орден Храма Востока, Ordo Templi Orientis (ОТО), основанный в 1895 г. венским вольным каменщиком Карлом Келлером, который дружил с сооснователем Ордена Францем Хартманном, в 1888 г. издавшим перевод на английский «Тайных фигур». После смерти Хартманна руководство Орденом взял на себя Теодор Реусс, примыкавший к SRIA. В дальнейшем в Орден входили: Кроули, Папюс, Спенсер Льюис, который после перехода Ордена под главенство Кроули ушел и основал А.М.О.Р.С. (см. главу «На рубеже XIX — XX веков»), а также Рон Л. Хаббард (основатель сайентологии). Что касается содержания, ОТО был смесью влияний суфизма и тантризма; обрядность была взята из масонского Мемфиса-Мицраима. По мнению Реусса, «корни Ордена были в Розенкрейце, а истоки — в Ордене Тамплиеров».

7. НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ

На рубеже XIX — XX веков наблюдается оживление духовной активности в поисках универсальной истины. Эти устремления проявляются из внутренней тоски ищущего человека. Кроме того, сам переломный момент, озаглавленный, с одной стороны, удушающим материализмом, а с другой — жаждой обновления и революционным духом, внес свою лепту в возникновение новых движений, кроме всего прочего опиравшихся и на розенкрейцерские источники. В отличие от ранних движений, часто существовавших в обстановке строгой секретности, стали создаваться такие общества и школы мистерий, которые открыто заявляли о себе миру. В этом они шли по стопам классических розенкрейцеров, подчеркивавших в «Зове» универсальный характер своей философии: «Наша философия не нова. Она осталась той же, какой ее принял Адам после своего падения и какой придерживались Моисей и Соломон», и настойчиво искавших ответ на свой «Зов» (см. наше описание «Зова Братства Розенкрейцеров»).

Первой необходимо назвать Е.П.Блаватскую. Благодаря мощной инспирации со стороны двух Учителей, она написала такие знаменательные работы как «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина», книги, потрясшие Запад. Именно Блаватская познакомила западный мир с восточными мистериями посвящения, доказав этим, что и в восточных, и в западных учениях истины содержатся одни и те же универсальные прозрения. В 1875 г. она вместе с Генри Олькоттом и Уильямом Джаджем основала Теософское Общество. Незадолго до этого она сделала важное замечание, проливающее свет на подоплеку основания Теософского Общества: «М [Учитель Мория] приказывает основать Общество — тайное товарищество, подобное Ложе розенкрейцеров. Он обещает мне помочь». Блаватская как-то обмолвилась в разговоре с близким другом о том, что она чувствует свое родство с розенкрейцерами. За три недели до своей смерти в 1891 г. она написала в письме к конвенции теософов о своей преданности Братству: «Если каждый член Общества смирится с тем, чтобы стать полезным безличностной силе, безразлично к славе или к позору, пока он служит целям Братства, тогда совершенные успехи удивят мир». Это высказывание Блаватской сродни девизу классических розенкрейцеров: безличностно и с полной самоотдачей служить миру и человечеству.

В движениях, носящих имя Розенкрейца, возникает новый феномен. Речь идет о так называемых «Учителях». В розенкрейцерских сообществах XVIII и XIX веков говорилось о «Невидимом руководстве» или анонимных «Настоятелях». Они располагались на вершине пирамиды в иерархии Ордена. Каковы в точности были отношения между этими «Настоятелями» и братьями, покрыто туманом. В Rosicrucian Fellowship и в A.M.O.R.C. (которые еще будут более подробно рассмотрены) «Неизвестные Руководители», называющиеся теперь «Учителями» или «Старшими Братьями», вступали в личные отношения с основателями этих движений. Под личными отношениями здесь не следует понимать дружбу на всю жизнь или образ настоятеля из плоти и крови, а принятие посвящения такого характера, при котором посвящаемому не только открываются «Учителем» определенные тайны, но и поручается особенное задание.

В 1909 г. в Сиэтле (США) Максом Генделем было основано Братство розенкрейцеров. Настоящее имя Генделя — Карл Луис Фредерик Грассхофф, он родился в Дании в 1865 г. Около 1896 г. он эмигрирует в Соединенные Штаты, где и меняет имя. В Калифорнии он присутствует на нескольких лекциях о законе причин и следствий (карме) и возрождении, которые давал теософ Чарльз Лидбитер. В 1904 г. он вступает в Теософское Общество, где быстро становится вице-председателем. Там он знакомится с Августой Фосс, вскоре ставшей его супругой и обучившей его принципам астрологии. Через близкую подругу, Альму фон Брандис, Гендель знакомится в 1907 г. с Рудольфом Штайнером, бывшим в то время председателем немецкого отделения Теософского

Общества. Гендель посещает лекции Штайнера и несколько раз разговаривает с ним, при этом выясняются различия во мнениях между ними. Однако Гендель не сразу отпадает от Штайнера; а разрыв с Альмой фон Брандис все же происходит. Вскоре после этого Гендель два раза встречается со «Старшим Братом» Ордена розенкрейцеров, который проверяет Генделя, пообещав ему тайное знание, при условии, что Гендель не должен это знание распространять. Отказавшись от этого, кандидат Гендель успешно проходит проверку, ибо цель Ордена была как раз обратной: распространение этого знания на благо мира и человечества.

Генделя приглашают посетить Храм Ордена в юго-восточной Германии. В этом Храме он принимает в мае 1907 г. свое первое посвящение, после чего он получает способность сознательно покидать свое тело и вести наблюдения посредством ясновидения. Ему также передают наставления, записанные им впоследствии в его главной работе «Космоконцепция розенкрейцеров» (1909 г.). В этой объемной работе содержится мировоззрение розенкрейцеров: космология, отношения между духовным и материальным мирами, божественные иерархии, жизненные волны, человеческая эволюция, законы причины и следствия и возрождения, посвящение и многое другое. Также в ней можно найти немало теософских концепций. Первое издание Гендель посвятил Рудольфу Штайнеру; в более поздних изданиях посвящение снято.

«Учение розенкрейцеров, — пишет Гендель в своем кредо «Почему я розенкрейцер», — дает ясное и логичное объяснение мира и человека. Оно пробуждает вопросы вместо того, чтобы их осуждать, так что ищущий духовной истины получает полное разумное удовлетворение. Объяснения, содержащиеся в этом учении, настолько же чисто научны, как и в высшей степени религиозны... Поэтому мы следуем учению розенкрейцеров с его логичной, удовлетворяющей душу философией и приглашаем других, жаждущих разделить это его благословение, к исследованию». О Христиане Розенкрейце Гендель пишет в своей «Космоконцепции розенкрейцеров»: «Само его имя есть воплощение того способа, средства, с помощью которого современный человек превращается в Божественного Сверхчеловека. Этот символ «Христианин — Роза — Крест» показывает нам конечную цель человеческой эволюции, путь, который мы должны пройти, и средство, которым эта цель достигается».

Rosicrucian Fellowship («Розенкрейцерское Братство») представляет собой подготовительную школу Ордена розенкрейцеров. Его члены подразделяются на три категории: студенты, испытательные ученики и последователи. Эзотерическое обучение, получаемое ими, состоит в постижении учения розенкрейцеров, Библии и астрологии. Последователи могут пройти через первое посвящение: внутренний опыт, учащий их сознательно покидать тело и исследовать мир при помощи ясновидения.

Также в 1909 г. Гарвей Спенсер Льюис основал в Америке А.М.О.Р.С. (Antiquus Mysticusque Ordo Rosae Crucis) по поручению розенкрейцерского движения из Тулузы, «Rose-Croix». В «Rosicrucian Manual» («Розенкрейцерском Наставлении»), составленном под руководством основателя (первое издание — в 1918 г.), мы читаем об истории возникновения этого Ордена: «Тогда наступил 1909 г. — и было уже близко время, когда возрождение и реорганизация, придание Ордену общественного статуса должны были быть осуществлены. История о том, как Спенсер Льюис, первый Император современного цикла работ, был избран с тем, чтобы взять на себя бремя организации, рассказывалась довольно часто. После того, как ему должным образом передали определенное знание, сохраненное потомками первого Общества в Америке, он стал себя готовить к работе, которую он должен был предпринять в 1909 г. Тогда, в июле того года он поехал в Тулузу, где и был посвящен в мистерии и методы исполнения его жизненной задачи». Движение основывалось на традиции школ мистерий Египта 1500 г. до н. э. Оно рассматривало Христиана Розенкрейца не как своего основателя, а как одного из Гроссмейстеров, дающих

возможность проявиться новому циклу духовного откровения. Рассказ о «пересечении порога» Спенсером Льюисом на пути к неизвестной половине мира содержит элементы и символы, сильно напоминающие символику «Алхимической Свадьбы».

Символика Розы и Креста объяснялась в А.М.О.Р.С. в ритуале Первой Ступени Посвящения следующим образом: «Жизнь представляет собой Свет, Стремление, Розу и Крест, а Смерть — тьму. Из этого мы можем понять, что Стремление — желание действовать, служить, исполнять и владеть, и, в конце концов, достигнуть — возможно, благодаря карме (Кресту), которую мы должны пережить, и эволюции (Розе), которой мы таким образом достигаем».

Особые отношения с традицией Розенкрейца и совершенно личный взгляд на фигуру Христиана Розенкрейца сложились у основателя Антропософского общества Рудольфа Штайнера. В отличие от Спенсера Льюиса и Макса Генделя Штайнер не основывал розенкрейцерского движения, которое было бы инициировано Братством Розенкрейца. И все же он относит и себя, и свою Высшую Школу Гуманитарных наук, и Социальную Триаду (обновление сельского хозяйства, образования и медицины), и импульсы, данные им музыке, языку и танцу, к розенкрейцерской традиции, потому что эти импульсы обновления были результатом прямого духовного видения. Идеи религиозного обновления он разрабатывает в своих лекциях о так называемом «пятом евангелии» и на курсах для священников Христианского Общества.

Но все же и Штайнер ссылался на задание, полученное им от «Учителя» в Вене в 1879 г. Об этой встрече Штайнер высказывался очень редко и с большой сдержанностью в разговорах с близким другом. Этим контактом с «Учителем» была заложена основа работы Штайнера «Очерк тайнознания» («Die Geheimwissenschaft im Umriss»). Акцент в этом произведении, в соответствии с поручением, полученным от неизвестного, сделан на возведении моста между наукой и философией, с одной стороны, и на конкретном поучении о сверхчувственном мире, с другой.

Из биографий мистиков прошлого известны примеры встреч с неизвестными посвященными, придавших их жизни новое направление и вдохновивших на выполнение особой, духовной задачи. Здесь мы можем вспомнить мистика Йоханна Таулера и Хеерта Хроота, основоположника «Современного Благодетельства».

Во время большого конгресса Теософского Общества в 1907 г. в Мюнхене Штайнер развивает в серии докладов теософию розенкрейцеров. Этим он хочет связать воедино древнее восточное учение мудрости и мистику с христианской теософией розенкрейцеров. Он подхватывает нить древнего розенкрейцерского течения и расширяет его до слияния с гуманитарными науками, настроенными на современное сознание. На конгрессе можно было также увидеть оккультные печати, разработанные Штайнером. Седьмая печать-медитация представляла «универсальный смысл человеческого развития». Вокруг нее стояли известные изречения из «Зова Братства Розенкрейцеров»: «Ex Deo nascimur, in Jesu morimur, per Spiritum Sanctum reviviscimus». В своей лекции 1912 г. Рудольф Штайнер еще более углубляется в суть этих розенкрейцерских изречений, которые он называл «прамолитвой» человечества. «Из Бога рождаемся» — это древняя мудрость, выпавшая на долю провидца благодаря откровению. Христос, покинувший духовные миры, связывает мудрость с любовью. С тех пор для мира представляет ценность лишь та часть мудрости, что проникнута любовью. Подражание бескорыстной любви выражено в словах: «В Иисусе умираем». Духовное совершенствование и любовь пронизывают человечество и пробуждают дух, заточенный в материи: «Святым Духом возрождаемся».

Здесь мы хотим сказать еще несколько слов об особенном взгляде Рудольфа Штайнера на Христиана Розенкрейца (о результатах его собственных ясновидческих наблюдений). Штайнер отсчитывает начало Розенкрейцерского течения с XIII века. Он описывает некоего юношу, которого принимают в коллегия «двенадцати мужей». Эти

двенадцать мудрецов передали сохраненную ими мудрость, древнюю и современную, именно тому, не названному по имени человеку, — тринадцатому. Сущность двенадцати религий объединяется благодаря этой особенной ложе в неизвестном тринадцатом, который поднимает этот мощный компендиум до уровня осознанного понимания. После того как этот «тринадцатый» умирает в раннем возрасте, он достаточно быстро перевоплощается вновь — примерно в середине XIV века. Его жизнь в этой новой инкарнации, длящаяся более ста лет, и есть жизнь Христиана Розенкрейца, со всеми теми обстоятельствами, которые описаны в «Зове Братства Розенкрейцеров».

В своем видении Штайнер, впрочем, по преимуществу описывает значение этого посвящения для своего и будущего времени, а не какие-то конкретные события. Христиан Розенкрейц предстает как импульс, данный в XIII веке эзотерически, а в XIV веке — на экзотерическом уровне: сначала через «излучение» из ложи мудрых, позже через опыт и уроки Христиана Розенкрейца в его путешествии по миру. Этим Христиан Розенкрейц как прототип становится средоточием будущей религии, в которую войдут и древние, и современные конфессии. Новая религия будет носить исключительно внутренний характер, будет основана на осознанном понимании Божественного плана и направлена на сознательное применение этой мудрости в жизненной практике, что приведет к сознательному воскресению человека в Божественном «жизненном поле».

По изданиям, появившимся в печати в начале XX века, ясно виден возобновившийся интерес к розенкрейцерской мысли на рубеже XIX и XX веков. Авторы этих работ рассматривают розенкрейцеров прошлого с исторической перспективы, но трудились они по большей части на «невозделанной почве». Что продемонстрировал в своем «Розенкрейцере» (1928 г.) Вилл-Эрик Пейкерт, который собственными силами исследовал область, скрытую мистификациями. А.А.В.Сантинг тоже написал труд о Розенкрейце, до недавнего времени бывший самой авторитетной нидерландской работой о розенкрейцерах. Он также снова издал Манифесты розенкрейцеров (1930 г.).

8. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК - С 1924 ГОДА

Приблизительно в двадцатые годы Агата ван Варендорп основала в Амстердаме учебный центр Розенкрейцерского Общества. В 1916 г. она стала студенткой Розенкрейцерского Общества М.Генделя после прочтения и изучения его «Космоконцепции розенкрейцеров», перевод которой на голландский язык появился в 1913 г. под названием «Космология розенкрейцеров». В мае 1924 г. братья Ян и Вим Леене из Харлема записались к Варендорп, чтобы под ее руководством изучить Учение розенкрейцеров Макса Генделя. Из-за возросшего количества членов Общества было решено учредить издательство, продающее и рассылающее книги. Его возглавили братья Леене.

В 1926 г. в Харлеме образовалась своя учебная группа, получившая в 1931 г. независимый статус учебного центра. То есть ученики Розенкрейцерского Общества смогли открыть свой учебный центр. Уже вскоре Харлемский центр стал следовать собственному курсу, публикуя работы Генделя, создавая учебные группы, читая лекции и ведя курсы. В 1927 г. началось издание ежемесячного журнала «Розенкрейц». Кроме того, автономности Харлемского отделения способствовало то, что после смерти Макса Генделя в 1919 г. Розенкрейцерское Общество из-за внутренних споров распалось. Эта борьба за гегемонию продлилась до 1930-х годов. Компрометирующий пример партий, борющихся друг с другом, способствовал отчуждению Харлемского центра, находящегося под руководством братьев Леене, от его «материнского поля» в Америке. Все это привело к тому, что в 1933 г. была организована независимая правовая структура — «Общество Макса Генделя». В 1935 г. вступило в законную силу наименование «Розенкрейцерское Общество», которое получило юридический статус церкви, и отделение, таким образом, было формально завершено. В последующие годы вводились некоторые другие названия, такие как Орден Манихеев (1936 г.) и Общество Якоба Бёме (1941 г.). После Второй мировой войны, в 1945 г., движение обрело свое окончательное наименование — «Lectorium Rosicrucianum», или «Духовная Школа Золотого Розенкрейца».

Ян Леене, известный под писательским именем Яна ван Рэйкенборга, родился в 1896 г. в Харлеме. Он вырос в строго реформатской среде, но лицемерие этих кругов оттолкнуло его от церкви. В юные годы на Яна ван Рэйкенборга сильно повлиял теолог профессор А.Г. ден Хартог, который проповедовал «Реалистичную Теологию» и делал акцент на разумной вере и разумном богослужении. Хартог был свободомыслящим ученым с широким кругозором и многообразной сферой интересов. Так, он был одним из соучредителей Международной Школы Философии, института, занимающегося сравнительным изучением религий и культур. Он также вступал в диалог с руководителями рабочих партий тех времен.

Через Хартога Рэйкенборг познакомился с работами Якоба Бёме. Хартог верил в изначальную силу, стоящую за всем существующим, понятие, заимствованное им из «Ungrund» («Подпричина») Бёме: неизвестный источник всего существования, Ничто. То, что Хартог очень интересовался Бёме, видно из его издания «Часы с Бёме» (1915 г.). В 1930-е годы Рэйкенборг переведет и издаст «Аврору» Бёме. У Бёме Рэйкенборг впервые соприкоснется с гностическим видением двух половин мира: известной нам, конечной половины, названной Якобом Бёме «миром гнева», и неизвестной, вечной половины. Но чтобы с этой «неизвестной половиной», под которой подразумевается нечто совершенно отличное от потустороннего мира, или мира мертвых, соприкоснуться или войти в нее, необходимо возрождение. Вдохновленный Хартогом, сделавшим слово «Откровение» сердцевиной своей теологии, Рэйкенборг приходит к идее, что только человеку с возрожденной Душой и Духом откроется истинная реальность; другими словами, только тогда он сможет увидеть все в верном свете. Возрождение включает в себя умирание всего

временного и рождение вечного или, как об этом афористично пишет Бёме: «Кто не умрет прежде своей смерти, будет истреблен, когда умрет»

Когда Хартога раскритиковали его же собратья и обвинили в вероотступничестве, это стало знаком для Рэйкенборга, что истину следует искать где-то в другом месте, нежели в сложившейся церкви, за пределами церковного христианства, задушенного догмами и ортодоксальностью. Этот поиск привел его к соприкосновению с розенкрейцерским движением Макса Генделя «Rosicrucian Fellowship» («Братство розенкрейцеров»), чьи эзотерические трактовки Библии и религий ему очень понравились. Теперь для него открылось христоцентричное духовное наследие Розенкрейца и герметизма. Его очень привлекло эзотерическое учение, дающее объяснение действительности, стоящей за всеми вещами, возникновению космоса, причине человеческого «падения», тайнам посвящения и т.д. Благодаря обучению в центре Общества он открыл для себя Парацельса, Яна Амоса Коменского, Ван Гельмонта, Фладда и — последние в этом списке, но не по значению — Манифесты розенкрейцеров.

Все эти авторы подтверждали то, что он внутренне уже сам нашел, а именно, что Библия — это не столько историческая рукопись, служащая целям нравственности, сколько эзотерическая, даже гностическая работа. «Новый Завет в своей совокупности, — пишет Рэйкенборг в «Радостной вести о Божественном даре» (1931 г.), эзотерическом анализе Евангелия от Матфея, — представляет всю философию, с помощью которой можно проверить все прошлое, настоящее и будущее мира и человека и научиться познавать работу, совершаемую для человека и общества этим чудесным, божественным существом, Христом».

Поиск внутреннего источника христианства, ведущий к узнаванию божественного прототипа в себе, всегда сопряжен с поиском доказательств во внешних сферах. У Рэйкенборга это был поиск древнейших источников Розенкрейца, древнейших источников Манифестов. Так, в 1936 г. он находит в Британской Библиотеке первую публикацию малоизвестной рукописи Иоганна Валентина Андреа «Reipublicae Christianopolitanae Descriptio» (1619 г.), которую он отдал переводить и издал в 1939 г. Христианополис был описан в ней как неприкосновенное силовое поле Христа, бастион, где царят абсолютная свобода и «Святая Демократия», как город мистерий, в который посвященный вступает после трудной борьбы. Ян ван Рэйкенборг говорит о Христианополисе, что эта постройка имеет два аспекта: «Трехмерный – в смысле воплощения нового государства, Гностического Царства, и, следовательно, связанного временными и грубоматериальными отношениями, и четырехмерный – в смысле посвящения, живого общества, известного как Белое Братство, делающего из ученика гражданина двух миров. В трехмерном смысле Христианополис — это жизненное общество будущего, реализованное человеческими руками, головами и сердцами в доброте, истине и справедливости. В четырехмерном смысле Христианополис может непосредственно пережить тот, кто этого истинно хочет. При обсуждении работы Андреа мы должны непрестанно считаться с этим дуализмом, потому что реализация второго аспекта — это божественное утешение, сила Святого Духа, наполняющая ученика, когда он в горьком страдании и тяжелой борьбе пытается реализовать первый аспект».

В журнале «Розенкрейц» с 1933 по 1935 гг. появлялись голландские переводы Манифестов, сделанные с перевода Уайта.

В 1937 г. Рэйкенборг под псевдонимом Джон Твайн публикует «Алхимическую Свадьбу Христиана Розенкрейца 1459 г.», где в предисловии написаны следующие слова: «Всем вам, кто хочет подарить свои руки, головы и сердца святому Розенкрейцу, я предлагаю эту рукопись, с сердечной мольбой, чтобы и вы когда-нибудь смогли найти дорогу к благословенной свадьбе с нашим Господом и Спасителем. Аминь. Когда-нибудь мир поймет и услышит истину о Розенкрейце. Из сетей лжи и клеветы, сотканных веками

вокруг символа этого святого и возвышенного Ордена, скоро поднимется монумент несравненной и незапятнанной чистоты — покоровшее мир христианство розенкрейцеров, христианство, понимаемое в неспешном течении времен лишь немногими. Придет тот день, когда многие, подобно Савлу, исполненные ненависти к Розенкрейцу, грозившие ему преследованием и убийством, с огромной растроганностью и сочувствием, подобно Павлу, приблизятся к свету и любви Креста и из своей слепоты пробудятся с новыми глазами. Этот, во все времена избиваемый в кровь, до смерти, но все же никем не побежденный Орден станет исполнять свою миссию до того момента, как будет достигнута победа, чтобы потом со всеми призванными устроить праздник – пир света и любви в белом Храме единой святой всеобщей церкви Иерофантов Бога».

В 1939 г. в новом издании «Зова», снабженном обширным эзотерическим анализом, Рэйкенборг снова свидетельствует о своей глубинной связи с зовом классических розенкрейцеров XVII века: «С большой радостью и горячей благодарностью выполняю свою задачу, издав до окончания 1939 года свои комментарии к «Зову Братства Розенкрейцеров» Иоганна Валентина Андреа. Настало время выставить на свет этот завуалированный Духовный Завет Братства Розенкрейца и заключенные в нем ценности. Именно поэтому всегда новый, актуальный Зов Братства Р.К. опять дает прозвучать благой вести. Всем же, кто его принял, дает он силу снова стать чадами Божьими».

В своей комментарии Ян ван Рэйкенборг также подробно останавливается на фигуре Христиана Розенкрейца, без чего невозможно понять глубинное содержание Манифестов. Его интересует не столько историчность, сколько то, что воплощает собой Христиан Розенкрейц как символ, но еще больше как источник силы и пример.

«Некоторые, пытавшиеся анализировать «Зов», прежде всего, задавались вопросами: существовал ли в действительности человек Х.Р., кто был он, есть ли современники, видевшие его? Существует ли литература того времени, где о нем говорится? Мы же оставляем историческое исследование таким, как оно есть, и хотим поговорить о «человеке». Давайте предположим, что человек по имени Х.Р. живет сейчас. Что все мы его знаем и наблюдаем его борьбу. Я вызываю для вас образ человека, а мы вместе одушевляем эту мифическую фигуру так, что он начинает жить перед нашими глазами. Мы называем его Христианом Розенкрейцем, и он хорошего немецкого происхождения. Это означает, что наш персонаж был чистокровным европейцем, который хочет идти путем западного человека, т.е. путем, указанным Христом, прожитым Христом. Поэтому мы называем его Христианом. Он пытается и хочет развить все латентные способности, дремлющие в существе каждого человека, присущие Сыну Бога, чаду Божьему, т.е. Божественному чаду в становлении. И в дальнейшем он, кроме того, готов идти путем полного самопожертвования. Поэтому мы называем этого героя в то же время Розенкрейцем».

Суть послания Манифестов, по мнению Рэйкенборга, такова: успех всеобщей реформы общества зависит от всеобщей реформы человека — в отношении мышления, чувств и воли, короче говоря, от всех его жизненных принципов и его действий. «Зов» разрабатывает выполнение программы, «Исповедание» — символ веры, а «Алхимическая Свадьба» — полное развитие на пути посвящения, трансфигурации. Человек должен индивидуально и автономно пройти этим путем, чтобы, наконец, придти в Христианополис, где его примет общество посвященных.

В шестидесятые годы К.Л.Й. Дамме, продвигавший работу братьев Леене в Америке, провел обширный анализ английского перевода Манифестов в том же духе, что и Ян ван Рэйкенборг.

Во время войны 1940—1945 гг. Ян Ван Рэйкенборг напишет одну из своих основных работ – книгу '«Dei Gloria Intacta» («Слава Господа неприкосновенна»), которая появится в 1946 г. с подзаголовком: «Христианская мистерия посвящения святого Розенкрейца для нового века». Этой работой Рэйкенборг представляет новый путь

посвящения, самопосвящения, практический путь к жизненному обновлению на базе самопознания. Под самопознанием имеется в виду обретение человеком знания о своем божественном происхождении и предназначении, а также знания о своей задаче служения, которое личность индивидуума – со всеми ее талантами, умениями, барьерами и препятствиями – должна осуществлять в процессе посвящения.

Но процесс посвящения предназначен только для истинного Я, проявляющегося из «Розы сердца», которая есть Искра Света гностиков, божественное жизненное зерно, имеющее в сердце точку соприкосновения. Рэйкенборг называет этот центральный принцип современным термином «духовный атом-искра» или «духовное ядро». Процесс возрождения заключается в том, что Роза снова связывается со своим жизненным полем, освобожденная на крестном пути, и тогда происходит алхимическое превращение горизонтальной земной линии в вертикальную небесную; или, говоря иначе, превращение свинца в золото. Освобождается не личность, а человек Одухотворенной Души, пробужденный из духовного атома-искры и достигший зрелости, чтобы, наконец, войти в свою жизненную сферу, Божественную Природу. Это и есть трансфигурация — смена личности.

В декабре 1946 г. Ян ван Рэйкенборг вновь создает связующее звено с розенкрейцеровской традицией, издав (частично) «Тайные фигуры Розенкрейцеров» на голландском языке. В журнале «Новая Религиозная ориентация» каждую неделю в рубрике «Из сокровищницы классических Розенкрейцеров» появляется одна страница из этой рукописи.

Ян ван Рэйкенборг внес большой вклад в возобновление интереса к гностическому учению мудрости. Речь идет о китайском гнозисе Лао Цзы, собранном в «Дао Дэ Цзин»; гностическом евангелии «Пистис София»; герметическом гнозисе Гермеса Трисмегиста, «Герметическом Своде». То, что Розенкрейц близко родственен гнозису Гермеса Трисмегиста, уже нами обсуждалось. В дополнение может служить лишь фрагмент из книги Рэйкенборга «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца. Эзотерический анализ». Речь идет о словах, выгравированных на каменной плите у источника замка, где начинается Свадьба. Этот известный фрагмент четвертого дня звучит следующим образом:

«После столь большого ущерба,
Понесенного человечеством,
Я, Гермес, будучи первоизданным источником,
Теку здесь целительным потоком,
По божественному повелению
И при поддержке искусства.

Пусть тот, кто может, пьет из меня.
Пусть тот, кто хочет, очистит себя во мне.
Пусть тот, кто отважен, потревожит меня.
Пейте, братья, и живите».

Первое знакомство с герметическим учением мудрости произошло у Рэйкенборга при чтении книги «Гермес Трижды величайший» Джорджа Мида, некоторое время бывшего секретарем Е.П. Блаватской. Изучение книг «Герметического Свода» вылилось у Рэйкенборга в написание им четырех томов книги «Египетский первоначальный Гнозис и его зов в вечном сегодня» (1960—1983 гг.), состоящей из герметических оригинальных текстов и комментариев к ним. Во включенной в эту книгу «Изумрудной Скрижали» записан рецепт превращения, основа трансфигуристской алхимии: «Отделяй с любовью, с великим пониманием и мудростью землю от огня, а тонкое — от грубого, плотного и густого».

Понимание работ Гермеса, как и открытие других источников, приводят Рэйкенборга к формулированию гностического учения о двух природных порядках. Учение является по сути дела «рабочим планом». Ведь противопоставление не абсолютно: божественная природа, в которой все едино, пронизывает как абсолютная полнота Плеромы Гермеса природу диалектики, человеческое жизненное поле, где все проявляется в парах противоположностей. И в самых отдаленных уголках свет пронизывает тьму. «Тьма, как негативная возможность, должна постоянно существовать, для того чтобы гарантировать свободную возможность развития света, позитивную возможность», — пишет Рэйкенборг в «Христианополисе». Цель составления этого «рабочего плана» в качестве первого аспекта Гнозиса такова, чтобы человек пришел к пониманию, что земная природа не является настоящим полем развития. Это школа опыта временного характера. Это жизненное поле можно представить как внешнюю сторону колеса. Весь жизненный опыт и уроки разыгрываются на внешней стороне этого колеса, в бесконечных его оборотах. Существует еще другое, пришедшее из восточной философии название этому: колесо рождения и смерти. Это постоянное возвращение одного и того же. Истинная возможность развития для человека лежит в центре колеса, неподвижном движении. Придя сюда, человек может вечно развиваться в свободе как самосозидающее существо «от силы к силе, от славы к славе», как об этом сказано в Откровении.

Понятие «Гнозис» занимает с 1945 г. важное место в наставлениях, даваемых Яном ван Рэйкенборгом. Свою роль в этом сыграло и открытие гностических текстов в Наг-Хаммади в 1945 г. Долгое время Гнозис как религиозное течение был сильно подавлен. Против гностических движений первых веков нашей эры и средневековья всегда яростно боролись церковные и мирские власти. Достаточно вспомнить Братства манихеев, богомилов или катаров.

Старинные источники информации о гностиках состоят из рукописей отцов церкви, боровшихся с ними, например, Августина, который когда-то сам искал знакомства с манихеями. Изначальной информации из достоверных источников нет или почти не имеется в наличии. Так произошло из-за того, что гностики, как правило, передавали устно наставления своим ученикам. Это не означает, впрочем, что не могут существовать гностические трактаты в письменной форме. В первой половине XX века такие источники были обнаружены, благодаря открытию в Китае текстов манихеев, раскопкам в Египте в 1928 г. и 1936 г., открытию свитков Мертвого моря в 1945 г., раскрытию мандейских рукописей и, наконец, сенсационной находке в 1945 г. примерно 50 гностических рукописей в египетском местечке Наг-Хаммади. Всем этим недавним открытиям сопутствовало научное изучение гностических движений и источников их вдохновения. С тех пор гностицизму посвящались также конгрессы и симпозиумы, на основании которых можно утверждать, что Гнозис как третий компонент религии и культуры имеет троичный облик:

- он ведет к воспоминанию о божественном происхождении человеческого рода;
- в нем содержатся обещание спасения и способность к освобождению души из пелены пространства и времени;
- он учит на практике всему необходимому для подготовки к путешествию и самому путешествию по пути, ведущему к освобождению человека, возвращению в изначальное, божественное жизненное поле.

До Второй мировой войны Розенкрейцерское Общество, как уже было сказано, возглавляли два человека — Ян и Вим Леене. В 1930 г. добавилась третья фигура — госпожа Хенни Сток-Хаузер (родившаяся в 1902 г.). Вим Леене (1892 г. р.), однако, умер очень рано — в 1938 г.

В настоящее время Ян Леене известен под своим писательским именем Ян ван Рэйкенборг, но примерно до 1945 г. он, кроме того, использовал псевдоним Джон Твайн.

Сток-Хаузер взяла себе писательское имя Катароза де Петри. После 1945 г. духовное руководство Lectorium Rosicrucianum состояло из Яна ван Рэйкенборга и Катарозы де Петри. Духовное наследие и философия Школы Золотого Розенкрейца изложены ими в огромном числе работ, отражены в тысячах проведенных Катарозой де Петри и Яном ван Рэйкенборгом ритуалов и докладов во время храмовых служб для учеников Школы. Эти книги издаются Rozekruis Pers. Фонд этого издательства состоит приблизительно из 400 публикаций на 15 языках.

В 1946 г. Ян ван Рэйкенборг и Катароза де Петри получили задание от Универсальной Цепи Братств основать новую школу посвящений. Эта всемирная работа получила свое завершение в декларации Lectorium Rosicrucianum в 1960 г. В ней Катароза де Петри и Ян ван Рэйкенборг пишут: «Религиозное общество Lectorium Rosicrucianum преследует цели восстановления и оживления изначального, существовавшего на заре человечества троичного Храма Божьего, открывающегося и служащего всему человечеству. Этот троичный Храм несет человечеству царскую и священническую Религию, изначальную Науку и изначальное Искусство Строительства».

Ян ван Рэйкенборг умер в 1968 г. После этого Катароза де Петри посвятила себя дальнейшему построению школы мистерий. Она также написала несколько книг, среди которых «Трансфигурация», «Печать обновления» и «Живое слово». О сущности гностической школы посвящений она говорит так:

«С одной стороны, Гностическая Духовная Школа хочет добиться прозрения и ясного понимания учения; с другой, открыть себя и посвятить Единственному Имени, Иисусу Христу, который в ней пребывает от сотворения времен. Таким образом, спонтанность новой душевной жизненной позиции будет поддерживаться и открываться. И поэтому знак вечно живой Души есть устранение всякой противоположности, так что все, что имеет отношение к Душе, может исполниться, а именно: Первоначальный Человек выйдет из могилы природы. Человек станет тогда чужим в этом мире, а сущностно и непосредственно — гражданином Божественного Царства».

Когда Катароза де Петри в 1990 г. умирает, Школу продолжает возглавлять Международное Духовное Руководство, состоящее из 13 членов. Кроме того, этот орган занимается организационными вопросами мирового рабочего поля, с важнейшими европейскими центрами в Нидерландах, Германии, Швейцарии, Франции, Австрии, Италии и Испании и отделениями в Северной и Южной Америке, Африке, Австралии, Новой Зеландии. Позже к ним присоединяются страны Восточной Европы и Россия. Сегодня Школа насчитывает более 15 000 активных членов в 70 странах.

«Ибо Европа будет беременна и родит крепкое дитя», — так написано в «Зове Братства Розенкрейцеров». Эти слова относятся не к единичному событию в начале XVII века, но являются формулировкой постоянного, непрерывного процесса рождения, эманацией Духа, постоянно возрастающей в силе. На этой неисчерпаемой силе построена современная Международная Школа Золотого Розенкрейца, новый Дом Святого Духа. Эта современная гностическая школа семерична по строению; основание пирамиды лежит в обычном, земном жизненном поле, вершина достигает духовного поля воскресения. Работа, совершаемая собранными в Школе учениками, это работа самоосвобождения. Краеугольный камень этого строительства — Иисус Христос; на основе этого живого принципа в Доме Святого Духа практикуют «Царское Искусство Строительства». Внутри Школы в распоряжении ученика находятся все силы, необходимые для того, чтобы в подражание Христиану Розенкрейцу самому идти путем освобождения. В недавно появившейся книге «Розенкрейцеры тогда и сейчас» мы читаем:

«Необходимо взобраться по семи ступеням к трем храмам, стоящим на горе: духу, душе и новому телу; семь дней творения, чтобы пережить нового человека в нас. Х.Р.К. поэтому есть в каждом человеке. Могила скрыта в нашем микрокосмосе. Из этой могилы в

нас должен восстать Христиан Розенкрейц — так должна произойти трансфигуристская алхимия. Как сказал Павел: «Все творение ждет откровения, воскресения чад Божьих». А где чадо Божье? Чадо Божье находится в сердце. Жемчужина, роза, семя Иисуса, и поэтому: *Jesus mihi omnia* — Иисус для меня все».

«Истинный Орден Братьев Р.К. — это просветленное общество духа, распространенное над всем миром, но ведомое Единым в Истине и Мудрости. Этот Орден владеет внутренней школой истинных мистерий и многочисленными внешними школами, многими и различными способами готовящими дорогу этой внутренней школе», — читаем мы во введении к первому в XX веке (1912 г.) голландскому переводу Зр.А.Кердейком трех Манифестов розенкрейцеров, изданных под названием «Мистерии Розенкрейца» Ложей Вольных Каменщиков «Христиан Розенкрейц» в Ларен. «Путь всегда открыт для отдельного человека, который ищет, но лишь в определенные времена звучит всеобщий открытый зов для тех, кто готов [...]. Одной из первых от кандидата требуется способность к рассуждению; без серьезного поиска и исследования он не найдет истинное, что спрятано в глубине». Сюда вплотную примыкает цитата из Макса Генделя: «Такова причина, почему тайны истинного посвящения не могут быть раскрыты. Это не внешняя торжественность, а внутренний опыт». Или, как говорит Ян ван Рэйкенборг: «Розенкрейцеры не раздают посвящений». И еще более важное требование, нежели способность к рассуждению, предъявляется — по примеру Макса Генделя — Агатой ван Варендорп: «Полное любви, самоотверженное служение другим — это кратчайший, безопаснейший и наиболее радостный путь к Богу».

Наконец, Ян ван Рэйкенборг говорит следующее о Доме Святого Духа: «Христиан Розенкрейц — это один из тех великих, за кем стоит вся Универсальная Цепь Братств. В его Дом, который он строил для всего человечества, этот истинный Дом Святого Духа, могут — и это самое потрясающее — войти все». И: «Последнее слово в этом мире принадлежит Христиану Розенкрейцу»

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В РОССИИ В XVII И XVIII ВЕКАХ

Некоторые моменты из истории
европейской духовной реформации

Д-р Карлос Гилли,

*Библиотека Герметической Философии
(Амстердам)*

В 1614 г. в Германии появилась маленькая книжка, вошедшая в историю как первый Манифест розенкрейцеров. Она называлась «Fama Fraternitatis, или Братства высокочтимого Ордена розенкрейцеров обращение к государям и ученым мужам Европы». Над заглавием можно было прочесть: «Общая и генеральная реформация всего обширного мира».¹

Пожалуй, ни один другой манифест, включая и коммунистический Маркса и Энгельса, не нашел такого непосредственного отклика у современников, как «Fama Fraternitatis» розенкрейцеров. В то время как Фридрих Энгельс, например, в 1890 г. вынужден был признать, говоря о «Коммунистическом манифесте», что «лишь немногие откликнулись на наш призыв, обращенный к миру 42 года назад», Манифесту розенкрейцеров за три века до этого был уготован небывалый успех.

Этим непосредственным успехом «Fama Fraternitatis» 1614 г. не в последнюю очередь обязана тому, что это была не просто сухая программа реформ или абстрактная утопия жизни на далеком острове, здесь скорее была рассказана история. Это история давно существовавшего в центре Европы и тайно действовавшего Братства мудрых и сведущих во многих науках мужей, решивших принять в свой круг новых членов, чтобы претворить в жизнь желанную многими всеобщую реформацию. Идея представить Братство как уже существующее объединение и призвать ученых Европы ответить на это обращение была гениальной.² И каков же был этот отклик?

Только за первые десять лет после появления «Fama Fraternitatis» было опубликовано более 400 работ, в которых представители самых различных кругов высказали свое мнение о феномене розенкрейцерства. Теологи всех христианских конфессий, медики старой галеновской и новой парацельсовской школы, консервативные последователи Аристотеля и приверженцы герметической философии, алхимики, астрологи, юристы, политические публицисты и литераторы страстно обсуждали, оспаривали или защищали невидимое Братство и провозглашенные им радикальные изменения в религии, обществе и науке. Это происходило не только в Германии, но и в Англии, Голландии, Франции, Италии, Богемии и Швеции. Таким образом, дебаты о розенкрейцерах приобрели европейские масштабы.³

Невиданная шумиха вокруг розенкрейцеров была, вероятно, последним из того, на что рассчитывали авторы «Fama Fraternitatis». Сами они были поражены поспешной анонимной публикацией Манифеста розенкрейцеров в 1614 г. в Касселе и вынуждены были отказаться от своего прежнего замысла — распространения «Fama Fraternitatis» на пяти языках среди друзей и единомышленников.⁴

Трудно было предположить, что среди этих пяти языков окажется русский. Тем не менее, является фактом, что после голландского и английского русский стал третьим языком, на который была переведена «Fama Fraternitatis». И в этом случае Манифест

розенкрейцеров опередил коммунистический. (Перевод манифеста Маркса и Энгельса, опубликованный Михаилом Бакуниным на русском языке в Женевском журнале «Колокол» в 1869 г., был лишь пятым. Ему предшествовали французское, польское, английское и датское издания.)

Современники ломали головы и выдвигали самые различные предположения о происхождении, целях и основателях Братства розенкрейцеров.

Лишь немногие верили легенде о Христиане Розенкрейце, который, будучи совсем молодым, около 1400 г. якобы отправился в Аравию и Марокко, учился математике, физике и магии у арабских каббалистов, врачей и философов и, в конце концов, основал тайное Братство в Германии, дав ему свое имя.

Большинство современников угадали символический характер эпизода из «Fama Fraternalis», рисующего открытие могилы Христиана Розенкрейца в 1604 г. Один лишь факт обнаружения трудов Теофраста Парацельса, родившегося уже после захоронения Розенкрейца, — достаточное доказательство того, что в данном случае речь шла о притче, обосновавшей неожиданное оповещение о Братстве.

Мнения расходились, в первую очередь, в вопросе о действительном существовании розенкрейцеров и настоящих целях Братства. Вот как формулировался этот вопрос в заглавии неоднократно издававшегося тогда памфлета: «О братьях розенкрейцерах: существуют ли они действительно? Кто они? Откуда взяли они свое имя? И зачем была напечатана «Fama Fraternalis»?»⁵

Для консервативных ученых, ограниченных теориями Аристотеля и Галена и считавших всякую попытку реформы, даже веру в научный прогресс парацельсизмом или черной магией, — для них розенкрейцеры были, естественно, либо чернокнижниками, либо шарлатанами. Даже химик Андреас Либавий был твердо убежден, что все искусства и науки уже достигли своей абсолютной завершенности. «Если и обнаружится что-то новое, — так откликнулся он на выступления розенкрейцеров, — то самое большее, на что можно рассчитывать, это восстановление утраченной части античной науки».⁶

Для богословов официальных церквей, будь то лютеране, кальвинисты или римские католики, розенкрейцеры были никем иным, как вейгелистами, перекрещенцами или атеистами, которые стремятся все реформировать или, лучше сказать, деформировать. Того, что розенкрейцеры не считались с конфессиональными ограничениями существовавших церквей и выступали за свободу совести, для консервативных церковников было достаточно, чтобы назвать их опасными поджигателями.⁷

Для политических публицистов и государственных деятелей розенкрейцеры были просто мечтателями, возвращающимися в Золотой век, и потенциальными нарушителями спокойствия. При этом они не замедлили воспользоваться розенкрейцерским Манифестом для своих политических игр, когда это стало выгодно. Так, во время Тридцатилетней войны король Богемии Фридрих V, а затем и Густав Адольф Шведский прибегали в своих обращениях к розенкрейцерским образам-пророчествам о «полуночном льве» и «сильном младенце, которым беременна Европа».

Авторы розенкрейцерского Манифеста рассчитывали на подобную реакцию противников, хотя и не предполагали, что она будет так сильна. Гораздо больше хлопот им доставил, а затем и вынудил к отступлению трагический спектакль, который стали разыгрывать от имени невидимого Братства бесстыдные литераторы, мнимые алхимики и прочие обманщики.

Вскоре во многих городах появились авантюристы, выдававшие себя за истинных братьев-розенкрейцеров. Один из них даже присвоил себе титул короля Розового Креста. Другой узурпировал титул «Постоянного секретаря Братства» и напечатал под пятью разными псевдонимами более 20 памфлетов, где, с одной стороны, превозносил розенкрейцеров до небес как спасителей общества, а с другой, проклинал как могильщиков

науки и религии. Появился целый поток сатирических произведений и откликов на них, грозивших захлестнуть и погрести под собой многие серьезные и благожелательные отзывы о «Fama».

Самих авторов розенкрейцерского Манифеста испугали духи, выпущенные ими из бутылки. Они начали дистанцироваться от Манифеста и даже выступать против него. Путаница достигла апогея, и все двери для любого произвольного толкования розенкрейцерского феномена были распахнуты.

Этот произвол продолжается и по сей день, о чем свидетельствует большое число современных публикаций, особенно на английском языке, в которых бойко распространяются самые авантюристические гипотезы о происхождении, авторах и целях розенкрейцерского Манифеста.⁸

В связи с этим Библиотекой Герметической Философии в Амстердаме была поставлена задача создать многотомный комментированный библиографический указатель изданий и рукописей розенкрейцеров XVII и XVIII веков, который вскоре должен быть издан.⁹

Сегодня уже известно: автором трех розенкрейцерских Манифестов — «Fama Fraternitatis», «Confessio Fraternitatis» и «Алхимическая свадьба» — был Иоганн Валентин Андреа, молодой студент из Тюбингена, ставший позднее известным писателем, снискавшим европейскую славу либерального теолога и автора «Утопии Христианополиса». Имя Розенкрейца восходит к фамильному гербу Андреа, составленному из Андреевского креста и четырех роз.

«Fama» и «Confessio Fraternitatis» были написаны в Тюбингене между 1608 и 1610 годами в кругу друзей Тобиаса Гесса, юриста, врача, последователя Парацельса, теолога-пророка. Он почитался Андреа и его ближайшими друзьями как «друг Господа, служитель Христа, брат ближнему, доктор Истины, добродетель, краса литературы, звезда Тюбингена и казначей природы».¹⁰

Роль Тобиаса Гесса в подготовке Манифестов розенкрейцеров трудно переоценить. Из недавно обнаруженных рукописей Тобиаса Гесса и заметок на полях принадлежавших ему книг ясно, что именно им предварительно сформулированы все основополагающие постулаты розенкрейцерских Манифестов.

Тобиас Гесс родился в Нюрнберге, в 1592 г. завершил свое образование в Тюбингене, получив докторскую степень юриста. Он остался в университете, но вместо лекций по юриспруденции устраивал для студентов чтение трудов Парацельса. В доме у Гесса была создана ятрохимическая лаборатория с целым штатом лаборантов, а благодаря своим рецептам он завоевал большое уважение тогдашних алхимиков. Его успехи как врача, последователя Парацельса, были также немалыми. Конкуренты-галенисты и университетские коллеги пытались дискредитировать Гесса, называя его лжепророком, учеником колдуна Парацельса, главарем лиги фанатиков, князем утопической империи.¹¹

Как «Fama», так и «Confessio Fraternitatis» — Манифесты, несущие двойной протест. С одной стороны, это был протест против притязаний признанной церкви быть единственной на пути истинного богопознания. Манифесты требовали возврата к свободным экспериментальным исследованиям, направленным против авторитетов Аристотеля и Галена, чье учение о природе рассматривалось в тогдашних университетах как неопровержимое. С другой — это был призыв к Всеобщей реформации с конкретно сформулированными задачами, переосмысление религии и науки в свете подлинной магии и познания прошлого, т.е. объединение герметической и мистической традиций с экспериментальным естествознанием Парацельса.

К тому же они выражали уверенность в том, что новый этап мировой истории уже очень близок. Речь шла не о воспеваемом с давних времен Золотом веке, а об эпохе Святого Духа и *Libertas Evangelii*, эпохе евангельской свободы, когда религия, наука,

политика, здоровье, язык и труд человека вновь сольются в гармонии с Небом и Землей, с Богом и природой.

Подобная гармония отвечала древнему представлению о равнозначности верха и низа, о чем говорил еще легендарный Гермес Трисмегист в «Изумрудной скрижали». Она совпадала с учением о трех мирах и троичной природе человека — его теле, душе и духе, что было изложено в «Corpus Hermeticum». Здесь был сформулирован тезис о соответствии макрокосмоса и микрокосмоса, воодушевивший философов Возрождения. В конечном счете, теория легендарного Гермеса была близка космологическим и антропософским рассуждениям традиции Парацельса, достигшим своей гностической вершины в теософии Якоба Бёме.

Ни в одном из известных нам трудов Якоб Бёме ни разу не упомянул розенкрейцеров. Тем не менее, он очень хорошо был знаком с этим движением. Многие сторонники Бёме откликнулись на «Fama», искали и устанавливали контакты с розенкрейцерами, в частности, с Андреа. Когда Бёме скончался, его ученики поспешили высечь на его могильном кресте эпитафию с могилы Христиана Розенкрейца. Так и было: последователи Бёме всегда ощущали свою близость с розенкрейцерами, и наоборот: почти все почитатели розенкрейцерского Манифеста раньше или позже становились сторонниками тевтонского философа. Для учеников Бёме это родство розенкрейцерского Манифеста с идеями их учителя было настолько очевидным, что Абрахам фон Франкенберг просто отождествил теологическую терапевтику Якоба Бёме с учением Христиана Розенкрейца.¹²

Другой ученик Якоба Бёме и поборник розенкрейцерской реформации — гуманист Иоахим Морсий из Любека. Морсий первым установил контакты с Россией, о чем имеются документальные свидетельства. Это произошло в 1633 г. следующим образом. В 1629 г. Морсий посетил в Вюртемберге автора розенкрейцерских Манифестов Иоганна Валентина Андреа. К тому времени тот уже десять лет как прекратил свое участие в розенкрейцерских диспутах, опубликовав книгу, в которой сравнивал хаос мнений о розенкрейцерстве с Вавилонской башней. Тем не менее он не отказался от бывлой розенкрейцерской программы, о чем свидетельствуют два выпущенных им в 1620 г. Манифеста, призывавших к созданию христианского союза с целью совершенствования религии и науки.

Следует отметить, что на этот раз Андреа вел себя очень осмотрительно и не выпускал из рук ни одного экземпляра своих сочинений, пока не убеждался в добропорядочности получателя. Так, надежному Иоахиму Морсию Андреа отдал целых 12 экземпляров своего манифеста «Imago, или картина христианского общества», которые следовало распространять лишь среди достойных доверия и пользующихся влиянием лиц. До нас дошли их имена. Девятый экземпляр сочинения был вручен Венделину Сибеллисте, лейб-лекарю русского царя Михаила Федоровича¹³, известному тем, что он прибыл в Россию в 1633 г. на том же корабле, что и Адам Олеарий. Знаменитый автор описания путешествия по России не забывал упоминать доктора Сибеллисту всякий раз, когда рассказывал об аудиенции у царя или о пребывании в Москве.¹⁴ С лейб-лекарем царя был дружен и поэт Пауль Флеминг, прибывший в Москву вместе с Олеарием и посвятивший Сибеллисте прекрасные стихи.¹⁵

Мы не знаем, рассказывал ли Сибеллиста своему августейшему пациенту о трактате Андреа или вообще о розенкрейцерах. Хотя это вполне возможно, ибо лейб-лекарь пользовался большим доверием царя и был восторженным почитателем Пауля Фельгенауэра, автора большого числа розенкрейцерских книг политического содержания.¹⁶

Вернувшись в 1642 г. на Запад, Сибеллиста продолжал верно служить царю на политическом поприще. Но его приверженность Фельгенауэру постепенно сменяется восхищением трудами Якоба Бёме. Поэтому не удивительно, что Готтфрид Арнольд включил в свой каталог свидетелей истины и этого лейб-лекаря царя.¹⁷

Позднее, будучи лейб-лекарем герцога Августа в Вольфен-бюттеле, Сибеллиста имел возможность лично познакомиться с автором розенкрейцерских Манифестов и пользоваться его; оба они посвятили герцогу томик латинских стихотворений.¹⁸ Кроме того, Сибеллиста стал известен и как знаток алхимической литературы. Он составил комментарии к сочинениям Гебера и Раймунда Луллия, опубликовал в 1655 г. в Вольфенбюттеле «Manuale Hermeticum». В этом герметическом справочнике Венделин Сибеллиста напечатал алхимическое завещание Джона Ди, полученное из рук его сына Артура в Москве.¹⁹

Англичанин Артур Ди, названный Паулем Флемингом в одной из своих московских эпиграмм «живым мозгом умершего Парацельса» («Theophrasti vivum morientis acumen»)²⁰, был до Сибеллисты, в 1621 — 1634 гг. лейб-лекарем Михаила Федоровича.²¹ Еще его отец, знаменитый математик, герметик и духовидец Джон Ди в 1559 г. посетил Москву, а позже получал денежное вспомоществование от Московского двора.²² В соответствии с широко распространенной сейчас теорией (Ф.Йейтс) Джон Ди был родоначальником, а Англия — колыбелью реформаторских идей, повлекших за собой создание Братства Розенкрейца. Но об этом, на наш взгляд, не может быть и речи, и эту теорию можно воспринимать лишь как гротесковую.

Будучи в далекой Москве, Артур Ди, по-видимому, интересовался розенкрейцерами. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в Россию он взял гамбургское издание 1618 г. «Эпистолы о тайнах искусства и природы Роджера Бэкона», последнюю из напечатанных книг своего отца, вышедших уже после его смерти. Анонимный издатель предпослал книге восторженное предисловие во славу братьев Розового Креста и, кроме того, торжественно приветствовал их как «светоносных и прославленных звезд возрождения мира».²³

Уезжая из Москвы, Сибеллиста рекомендовал на свое место доктора Хартмана Грамана из Тюрингии. Граман сопровождал во время путешествия по России Олеария в качестве официального врача посольства, а затем стал профессором медицины в Ревеле. Граман происходил из известной семьи парацельсистов, подвергавшихся резким нападкам во многих сочинениях Андреаса Либавия, наиболее значительного противника розенкрейцеров в области медицины.²⁴

Из стихотворения его друга Пауля Флеминга, написанного в 1635 г., мы узнаем, что Граман продолжал традиции Парацельса, чтимые его семьей. Флеминг писал о Грамане: «То, что написал Гермес Трисмегист, что Луллий скрыл, что Кроллий передал, — все это тебе открыто. Великий Теофраст, столь многими ненавидимый, тебе хорошо известен». Флеминг сообщает и об успехах Грамана в Москве во времена посольства Олеария: «...благородные посланники, они были рады тебе; незнакомцы и знакомые жаждали твоего совета. Большая Москва стремилась к тебе и ждала тебя; и тебя призывал тот или иной господин. Народ безыскусный, но искусствам не враждебный, был благосклонен к тебе и чтит твой острый ум... Ты, светило врачей, озарял всю Москву, ты — лучший: болезнь уходила, как только ты появлялся».²⁵

После того как на трон взошел царь Алексей Михайлович, место царского лейб-лекаря с 1656 до 1666 г. занимал Андреас Энгельхарт из Кётена.²⁶ Так в Москве появился человек, который хорошо ориентировался в кругах сторонников Бёме, а также хорошо знал участников былых розенкрейцерских дискуссий. На протяжении многих лет Энгельхарт состоял в переписке с первым покровителем розенкрейцеров — курфюрстом Августом Ангальтским — и был дружен с Абрахамом фон Франкенбергом и Абрахамом фон Байерландом, т.е. с первым биографом и первым издателем трудов Бёме.

Ближайшим другом Энгельхарта был старинный приверженец розенкрейцеров Кристоф Хирш, поверенный Иоганна Арндта и автор труда «Gemma Magica».²⁷ Благодаря этим дружеским связям Энгельхарт являлся, без сомнения, одной из самых влиятельных фигур теософского движения Европы. Так, за два года до своего приезда в Москву он был

призван участвовать в качестве арбитра в споре между хилиастами и теософами Амстердама. Он посоветовал им оставить взаимное обличение в памфлетах и заняться лучше публикацией трудов Якоба Бёме на языке оригинала.²⁸

Когда в 1664 г. царь Алексей Михайлович попросил его истолковать появление за год до этого кометы, Энгельхарт ответил многословным трактатом на латыни, в котором просто повторил многие астрологические постулаты розенкрейцеров. Он процитировал из Гермеса Трисмегиста положение о соответствии верха и низа и рассуждал о новом *Trigonum Igneum*, огненном тройном созвездии, которое предвещает конец четвертой монархии в Европе и гибель апокалиптического зверя, имея в виду турок и Папу Римского.²⁹

Новый царь Федор Алексеевич, кажется, находился под сильным впечатлением от личности Энгельхарта, ибо в 1676 г. он приказал разыскать его в Европе, вновь призвал в Москву, где Энгельхарт и скончался в 1683 г., окруженный почетом. Неизвестно, участвовал ли Энгельхарт в создании вместе с голландским купцом Конрадом Нордеманом общины приверженцев Бёме в Москве. Но фактом остается то, что в 1689 г., когда в Москву прибыл теософ, пророк и поэт Квирина Кульман, такой круг приверженцев Бёме уже сформировался.³⁰

Нет нужды долго рассказывать о процессе против еретиков, против Квирина Кульмана и о его сожжении в Москве 4 октября 1689 г. Его трагическая судьба хорошо известна, особенно благодаря роману Алексея Толстого о Петре Первом. Поэтому я ограничусь лишь указанием на то, что, по-видимому, восхищение Кульмана розенкрейцерами стоило ему в конечном счете жизни.

«Написанное розенкрейцерами в «*Fama Fraternitatis*», — писал Кульман в своем «Вдохновенном Бёме», — не противоречит Библии и природе, и наступающий Шестой чудесный век назовут Веком розенкрейцеров». Обращение к розенкрейцерам Кульман начал со слов: «Пробудитесь, пробудитесь, розенкрейцеры! Где вы? Почему все еще скрываетесь?.. Проснитесь, проснитесь, розенкрейцеры! Наступает новый рассвет! Европа родила младенца! Исполняются ваши пророчества и пророчества Бёме. К свету! Покажите свои сокровища!»³¹

Кульман во всяком случае надеялся на то, что сможет приблизить наступление этого удивительного времени, если попытается, как в свое время розенкрейцеры, перед которыми он преклонялся, учредить братство единомышленников, которое он назвал «братством иезуэлитов». Идеей создания Иезуэлитской монархии проникнуто его сочинение 1689 г., обращенное к царю. В конце концов, это было поставлено ему в вину, ибо московские судьи посчитали серьезнейшим преступлением простое упоминание Иезуэлитской монархии.³²

Трудно сказать, насколько глубоко пустили корни идеи Кульмана в России после его мученической смерти. Во всяком случае, он не был забыт, об этом свидетельствует мемориальный камень³³, поставленный Лопухиным в собственном саду в память о нем. Несмотря ни на что труды Бёме в это время начинают переводить на русский язык.³⁴ Зато о розенкрейцерах мало что было известно в России в первой половине XVIII в., хотя именно тогда в Германии, Франции, Англии и Италии в великом множестве начинают возникать масонские объединения — «Золотые розенкрейцеры» и им подобные.

Человеком, который привез в Россию свидетельства обо всех этих возникших объединениях, был известный гравёр и резчик по драгоценным камням Иоганн Лоренц Наттер из Швабии. Прежде чем Наттер был в 1745 г. приглашен в Петербург, он многие годы провел при дворах Венеции, Флоренции, Лондона, Гааги, Дрездена и Копенгагена. Благодаря своей принадлежности к различным ложам, Наттер сумел во время этих путешествий собрать великолепную коллекцию документов, книг и рисунков, касающихся

масонства, истории тамплиеров, магии, алхимии, теософии и движения розенкрейцеров. Эта коллекция была привезена им в Петербург.³⁵

Незадолго до смерти Наттера в 1763 г. в Петербурге появился молодой барон Иоганн Август фон Штарк, подружившийся с Наттером. Он наследовал его собрание рукописей и рисунков и перевез его в Германию.³⁶ Как только Штарк вернулся из России, сразу появились сведения о существовании в Северной Германии коллекции из 40 иллюминированных медных гравюр, находящихся в собственности одного из братьев «Золотого розенкрейцера». Многие говорят о том, что речь шла в этом случае о тех самых листах Наттера из Петербурга.³⁷ Эти листы составили затем книгу «Тайные фигуры розенкрейцеров», которая была напечатана двадцатью годами позднее в Гамбурге, тут же переведена на русский и распространялась в большом количестве рукописных копий.³⁸

Но если на Западе так называемые розенкрейцеры все более теряли свое значение из-за смешения легенд об Ордене тамплиеров, о мнимых древнеегипетских мистериях и прочих конгломератах из различных оккультных учений, то в России к новой жизни удалось пробудить подлинные традиции первых розенкрейцеров. И дело не в том, что большинство русских масонов называли себя розенкрейцерами, это же делали и многие религиозные масоны на Западе. В большей степени причина заключалась в том, что, в отличие от своих западных братьев по Ордену, русские масоны Новиков, Лопухин, Гамалея, Тургенев и их друзья не потеряли связь с подлинными источниками исторического розенкрейцера.

Благодаря активному переводу трудов Якоба Бёме, Валентина Вайгеля, Иоганна Арндта, Парацельса и, не в последнюю очередь, Гермеса Трисмегиста русским розенкрейцерам удалось сохранить в первоначальном живом виде религиозный и философский контекст, в котором когда-то были созданы Манифесты розенкрейцеров. Поэтому не следует удивляться, что именно русские стали третьей нацией в Европе, переведшей на свой язык «Fama Fraternitatis» (1784 г.).³⁹

Прошло еще 180 лет, прежде чем первый Манифест розенкрейцеров был переведен еще на один из европейских языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 500 Years of Gnosis in Europe. Exhibition of Printed Books and Manuscripts from the Gnostic Tradition. Moscow and St Petersburg, Amsterdam, In de Pelikaan, 1993, 138-141.

² Johann Valentin Andreae 1596 –1986. Die Manifeste der Rosenkreuzerbruderschaft. Katalog einer Ausstellung in der Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam, 1986.

C. Gilly, Die Rosenkreuzer als europäisches Phänomen im 17. Jahrhundert und die verschlungenen Pfade der Forschung, in: C. Gilly & F. Niewohner (edd.), Rosenkreuz als europäisches Phänomen des 17. Jahrhunderts. Akten zum 35. Wolfenbütteler Symposium, eds., Amsterdam, In de Pelikaan — Stuttgart, Frommann-Holzboog, 2001, 19-56.

³ Carlos Gilly, *Cimelia Rhodostaurótica*. Die Rosenkreuzer im Spiegel der zwischen 1610 und 1660 entstandenen Handschriften und Drucke. Ausstellung der Bibliotheca Philosophica Hermetica Amsterdam und der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel, Amsterdam, In de Pelikaan, 2nd ed. 1995. Лучшим из старых книжных указателей о розенкрейцерах до сих пор остается August Wolfstieg, *Bibliographic der freimaurerischen Literatur*, Bd. 2, Leipzig 1912, 919-955. Анализ современного состояния исследований см.: Carlos Gilly, *Her Rosicrucianum*, in: *Das Erbe von Christian Rosenkreuz*, Vorträge gehalten anlässlich des Amsterdamer Symposiums 18-20. November 1986, 63-89.

⁴ На предпоследней странице «*Fama Fraternitatis*» речь идет об ученых мужах Европы, которые будут читать «*Fama*» (выпущенную на пяти языках) вместе с латинской конфессией. Сначала, однако, «*Fama*» появилась только на немецком языке и на немецком же с 1610 г. она получила хождение в рукописном виде, хотя Ян Амос Коменский в своем «*Лабиринте мира*» 1623 г. ошибочно говорит о латинском издании 1612 г. К истории и происхождению «*Fama*» und «*Confessio Fraternitatis RC*» см. трактат *Fama Fraternitatis — das Urmanifest der Rosenkreuzer Bruderschaft zum ersten Mai nach den zeitgenössischen Manuskripten bearbeitet durch Pleun van der Kooij*. Mit einer Einführung Liber die Entstehung und Überlieferung der Manifeste der Rosenkreuzer von Carlos Gilly, Haarlem, Rozekruis Pers, 1998.

⁵ Henricus Neuhusius, *Pia et utilissima Admonitio, De fratribus Roseae Crucis*. Nimirum: An sint? Quales sint? Unde nomen illud sibi asciverunt? et quo Fine eiusmodi famam sparserint? [Danzig] 1618; Frankfurt 1621; Danzig 1622. Henri Neuheus, *Avertissement pieux et tres utile des Freres de la Rose-Croix: a Sfavor, S'il 6 en a? Quels ils sont? D'ou? ils ont prins ce nom? Et a? quelle fin ils ont espandu leur renommee*. Escrit et mis en lumiere pour le bien public, Paris 1623, 1624, und 1625.

⁶ «*Si socii Fraternitatis Roseae Crucis sint emittendi, non tam ut sua axiomata examinent emittendi sunt, quam ut indagent ea, quae veteres sciverunt, posteri amiserunt*», vgl. Andreas Libavius, *Exercitalio paracelsica nova de notandis ex scripto Fraternitatis de Rosea Cruce*, in: Derselbe, *Appendix necessaria Syntagmalis Arcanorum Chymicorum*, Francofurti 1615, 289; Carlos Gilly, *Zwischen Erfahrung und Spekulation. Theodor Zwinger und die religiöse und kulturelle Krise seiner Zeit (I-II)*, in: «*Easier Zeitschrift für Geschichte*», 77, 1977. 57-137 und 79, 1979, 125-223 (zitierlil, 157 ff., 220 f.).

Zu Libavius vgl. «*The 'fifth column' within Hermetism: Andreas Libavius*», in: «*Magia, alchimia, scienza dal '400 al 700: l'influsso di Ermete Trismegisto. Magic, alchemy and science 15th-18th centuries: the influence of Hermes Trismegistus*» (Biblioteca Nazionale Marciana - Bibliotheca Philosophica Hermetica), eds. Carlos Gilly & Cis van Heertum, 2 vols, Firenze, Centro Di, 2002, 399-416.

⁷ C. Gilly, «*Theophrastia Sancta*». Der Paracelsismus als Religion im Streit mit den offiziellen Kirchen, in: Joachim Telle (ed.), *Analecta Paracelsica*. Studien zum Nachleben Theophrast von Hohenheims im deutschen Kulturgebiet der frühen Neuzeit, Stuttgart, Franz

Steiner Verlag, 1994, 425- 488. 'Theophrastia Sancta'. Paracelsianism as a Religion, in conflict with the established Churches, in: Transformation of Paracelsism 1500-1800: Alchemy, Chemistry and Medicine (Glasgow-Symposium 15-19 September 1993), Leiden, Brill, 1998, 151-185.

The «Midnight Lion», the «Eagle» and the «Antichrist»: Political, religious and chiliastic propaganda in the pamphlets, illustrated broadsheets and ballads of the Thirty Years War in: *Nederlands Archiefvoor Kerkgeschiedenis*, 80 (2000), 46-77; vgl. auch, Der «Lowe von Mittemacht», der «Adler» und der «Endchrist», in: *Rosenkreuz als europaisches Phanomen des 17. Jahrhunderts*, 234-268.

⁸ Характерны в этом смысле известные работы: John W. Montgomery', *Cross and Crucible*; Johann Valentin Andreae (1586— 1654), *Phoenix of the Theologians*, The Hague 1973 und von Frances A. Yates, *The Rosicrucian enlightenment*, London 1972. В то время как Монтгомери считает настоящего автора розенкрейцерского Манифеста внешним человеком, который именно в XVI в. (!) пытался христианизировать существовавшее «essentially non-Christian Rosicrucian movement» («Andreae made Rosencreuts the hero of the Chymische Nochtzeit not simple to satirize the Rosicrucian myth, but primarely to christianize the myth»), Йейтс выдвинула тезис, согласно которому основой движения розенкрейцеров было культурное влияние Джона Ди в Англии и розенкрейцерский Манифест с самого начала имел якобы цель поддерживать антигабсбургскую политику позднее потерпевшего крах в Богемии «зимнего короля» Фридриха V Пфальцского. Об этом см.: *Katalog der Andreae-Ausstellung der Bibliotheca Philosophica Hermetica, a.O.*, 63-67, 82-83.

⁹ В этой библиографии учтены последующие переводы на русский язык трудов розенкрейцеров, а также многочисленные западные издания, находящиеся в русских библиотеках.

¹⁰ Johann Valentin Andreae, *Tobiae Hessi, viri incomparabilis, Immortalitas* (1619), in: *Derselbe, Memorialia benevolentium*, Strassburg 1619, 44-85; См. также описание: *Katalog der Andreae-Ausstellung der Bibliotheca Philosophica Hermetica* (wie Anm.2), 98-101; siehe aber jetzt auch C. Gilly, *Die Rosenkreuzer als europaisches Phanomen im 17. Jahrhundert und die verschlungenen Pfade der Forschung* (wie Anm. 2), 38-56.

¹¹ О Гессе см. прежде всего: Martin Brecht, *Johann Valentin Andreae. Weg und Programm eines Reformers zwischen Reformation und Moderne*, in: Он же (Hg.), *Theologen und Theologie an der Universitat Tübingen*, Tübingen 1977, 27-43, bes. 280-289; Он же, *Chiliasmus in Württemberg im 17. Jahrhundert*, in: «*Pielismus und Neuzeit. Ein Jahrbuch zur Geschichte des neuen Protestantismus*», 14, 1988, 25-49; vgl. jetzt auch C. Gilly, *Adam Haslmayr (1562—1631). Der erste Verkiinder der Rosenkreuzer. Mit der Faksimile-Wiedergabe der 'Antwort an die lobwiirdige Bruderschaft der Theosophen vom RosenCreutz' aus dem Jahre 1612 und dem Verzeichnis von Haslmayrs Werken im 'Nuncius Olympicus' von 1626*, Amsterdam, In de Pelikaan — Stuttgart, Frommann-Holzboog, 1994, 83-92.

¹² 500 Years of Gnosis (wie Anm.1), 195; сравните также C. Gilly, *Abraham von Franckenberg und die Rosenkreuzer. Zur Datierung der Tabula Universalis Theosophica Mystica et Cabalastica von 1623*, in: *Rosenkreuz als europaisches Phanomen des 17. Jahrhunderts*. (wie Anm. 2), 217-232.

¹³ «Девятый [экземпляр получил] д-р Венделин Сибеллиста, Medicus magni Muscoviae Duels et imperatoris totius Russiae», См.: G.E. Guhrauer, *Joachim Jungius und sein Zeitalter*, Stuttgart und Tübingen 1850, 232-233; Will-Erich Peuckert, *Das Rosenkreutz*, Berlin 1973, 210; Johannes Amos Comenius, *Via Lucis — Deweg van het Iicht*, Amsterdam, In de Pelikaan, 1992, 15-16. Zu Sybelista und seiner Bekanntschaft mit dem Rosenkreuzem siehe Ulrich Neumann, «Olim, da die Rosen Creutzerey noch florirt, Theophilus Schweighat genannt»: Wilhelm Schickards Freund und Briefpartner Daniel Mogling (1569-1635), in: Friedrich Seek (ed.), *Zum 400. Geburtstag von Wilhelm Schickard (Contubemium, 41)*, Tübingen 1995, 93- 115, besonders 97-98, 105.

¹⁴ Adam Olearius, *Vermehrte Neue Beschreibung Der Muskowitischen und Persischen Reyse*, Schleswig 1656 (Photomechanischer Neudruck, hg. Dieter Lohmeier, Tübingen, Niemeyer, 1971), 46f. К первому изданию 1647 г. Венделином в Москве было сочинено стихотворение.

¹⁵ Paul Fleming, *Deutsche Gedichte*, hg. J.M. Lappenberg (Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart, 82), Stuttgart 1865, 325, 876f. 886; II а?а, *Lateinische Gedichte*, hg. J.M. Lappenberg (Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart, 73), Stuttgart 1863, 73-74. Посвящение *Liber V Silvarum seu Hipponax*: «Nobilissimo Et Magno Viro Wendelino Sibelistio, Magn. Moschorum Principis Archiatro Supremo, Ex Societate Meliboeo Dicat Florianus F. Ipsi Flemingus».

¹⁶ О пребывании Сибеллисты в Москве см.: Wilhelm Michael Richter, *Geschichte der Medicin in Russland*, Moskwa, gedruckt bei N.S. Wse-wolojsky, 1813—1817, Bd.2, 59-78. О его отношении к Фельгенауэру см.: Ernst Georg Wolters, *Paul Felgenhauers Leben und Werk*, in: «Jahrbuch der Gesellschaft für niedersächsische Kirchengeschichte», 54, 1956, 63-84, bes. 71.

¹⁷ Gottfried Arnold, *Unpartheyische Kirchen-und Ketzer Historic*, Frankfurt 1699-1700, III, 159. Johannes Moller, *Cimbria Literata*, Kopenhagen 1744, II, 882-883, с лучшим на сегодня библиографическим обзором, посвященным Венделину Сибеллисте.

¹⁸ Monika Hueck, *Gelegenheitsgedichte auf Herzog August von Braunschweig-Lüneburg und seine Familie (1579 — 1666)*. (Repertorien zur Erforschung der frühen Neuzeit, 4) Wolfenbüttel 1982, Nr. 307,311,319,332, 360;

¹⁹ usser Moiler, а.О., см. также: Sten Lindroth, *Paracelsismen i Sverige till 1600-Talets mitt*, (Lychnos-Bibliotek, 7), Uppsala und Stockholm 1943, 460-462.

²⁰ Fleming, *Lateinische Gedichte* (wie Anm.16), 385.

²¹ Richter, *Geschichte der Medicin in Russland*, а.О., II, 30-41.

²² Peter J. French, *John Dee. The World of an Elizabethan Magus*, London 1972, 5, 196f. Nicholas H. Clulee, *John Dee's Natural Philosophy between Science and Religion*, London & New York, 1988,180.

²³ *Epistola Fratris Rogerii Baconis De Secretis operibus Artis et Naturae, et de nullitate magiae. Opera Iohannis Dee Londinensis*, Hamburg, ex Bibliopolo Frobeniano, 1618. То, что этот труд, нашедший признание как в латинском, так и в немецком «*Theatrum Chemicum*», принадлежит Йейтс, утверждать так же бессмысленно, как говорить о правдивости свидетельств Венцеля Будоветца или Филиппа Циглера о Ди в связи с розенкрейцерами, не удосужившихся даже доказать свои положения. Циглер в 1626 г., например, сотворил из Джона Ди брата-розенкрейцера «*de fratribus R.C.*», что, безусловно, в такой же степени соответствует действительности, как и теория Йейтс, см.: C. Gilly, *Iter rosicrucianum* (wie Anm.3), 83.

²⁴ Richter, *Geschichte der Medicin in Russland*, а.О., 84-91.

²⁵ Fleming, *Deutsche Gedichte* (wie Anm.16), 145-146. Стихотворение посвящено «Господину Хартману Граману Гольштинскому, посланному в Москву и Персию и т.д., лейб-лекарю, закончившему службу при Российском дворе и вернувшемуся доктором в Германию. 1635, мая 21 дня». О Грамане см. также путевые заметки Адама Олеария и, прежде всего: Moiler, *Cimbria Literata*, а.О., II, 243. В Российской государственной библиотеке (бывшей Ленинской) хранится *Album Amicorum des Hartmann Gramann*, см. *Записки отдела рукописей*, 17, 1955,84-98.

²⁶ Richter, *Geschichte der Medicin in Russland* (wie Anm. 17), II, 265-275.

²⁷ *500 Years of Gnosis* (wie Anm. 1), 196-197.

²⁸ Подробно об Энгельгарте я напишу на основе писем и документов, хранящихся в библиотеках Галле и Готы, и «Аналитического архива Ораниенбаума». Siehe aber jetzt auch Carlos Gilly und Gunther Hoppe, *Der Kothener Arzt Andreas Engelhart — ein Paracelsist in Moskau*, in: *Mitteilungen des Vereins für Anhaltische Landeskunde*, 3 (1994), 182-187.

²⁹ Richter (wie Anm. 17), 268-275.

³⁰ Интересующихся историей этой московской общины и прежде всего деятельностью и судьбой Кульмана в Москве я отсылаю к прекрасной книге — Walter Dietze, Quirinus Kuhlman Ketzer und Poet. Versuch einer monographischen Darstellung von Leben und Werk, (Neue Beiträge zur Literaturwissenschaft, hg. W. Krauss und H. Mayer, Bd. 17), Berlin (Ost), 1963, 301-399, 454-522?

³¹ 500 Years of Gnosis (wie Anm.1), 201-203.

³² Dietze, Quirinus Kuhlmann (wie Anm.31), 329ff.

³³ Мемориальный камень воспроизведен в кн. Дитце (wie Anm.31), ил. 8.

³⁴ О распространении идей и работ Якоба Бёме в России см. (кроме каталога 500 Years of Gnosis) G. Vemadskij, Beiträge zur Geschichte der Freimaurerei und des Mystizismus in Russland, in: Zeitschrift für slavische Philologie, 4, 1927, 162-178; Dmitri Tschizevskij, Jacob Bohme in Russland, in: его же: Aus Zwei Welten, s-Gravenhage 1956, 197-219; Zdenek V. David, The influence of Jacob Boehme on Russian religious thought, in: Slavic Review, 198?, 43-54; Raffaella Faggionato, Un personaggio dimenticato del Settecento russo: Semen Ivanovich Gamaleja, in: Rivista storica Italiana, 1990, 935-971. R. Faggionato, Un'utopia rosacrociaria. Massoneria, rosacrociaria-imo e illuminismo nella Russia settecentesca: il circolo di N. I. Novikov, in: «Archivio di storia della cultura», 10(1997), 11-266.

³⁵ Friedrich C.G. Hirsching, Historisch-literarisches Handbuch. 6, 1804; Allgemeine Deutsche Biographie, 23, 286; Eugen Lennhoff-Oskar Posner, Internationales Freimaurer-Lexikon, Wien 1932 (Nachdruck Amalthea München 1980), 1098.

³⁶ Lennhoff-Posner, Internationales Freimaurer-Lexikon (wie Anm.36), 840, 1501.

³⁷ Missiv an die Hoherleuchte Bruderschaft des Ordens des Goldenen Rosenkreuzes ... Nebst einem noch nie im Druck erschienenen vollständigen historisch-kritischen Verzeichniss von 200 Rosenkreuzerschriften vom Jahr 1614 bis 1783, Leipzig 1783. Под № 142 стоит изданная четыре года спустя Einfaltig A.B.C. Buchlein, рассказывающая об учении братства Roseae Crucis и одновременно об истории «фигур»: гамбургский книготорговец Фридрих Христиан Риттер уведомляет 18 января 1766 г., что он собирается отпечатать в 100 экземплярах заказанные им гравюры на меди, изображающие фигуры из этого чрезвычайно редкого манускрипта. «Манускрипт состоит из 40 иллюминированных гравюр на меди и сопровождающего их текста, гравюры расположены в следующем порядке». Далее на с. 88-95 следует подробное описание гравюр.

³⁸ 500 Years Gnosis (wie Anm. 1), 266-269. Zur Entstehung der Geheimen Figuren siehe jetzt C. Gilly — C. van Heertum (edd.), Magia, alchimia, scien- za / Magic, alchemy and science (wie Anm. 17), vol. II, 237-253.

³⁹ 500 Years of Gnosis (wie Anm.1), 138-141.

ИСТОЧНИКИ

Bayard, J.-P. De Rozenkruisers. Histone, traditie en rituelen [Розенкрейцеры. История, традиция и ритуалы]. Ваам 1988.

Brul, A.H. v.d. Jan van Rijckenborgh — modern Rozenkruiser en hermetisch gnosticus. Lezing op symposium 'De Rozenkruisers als Europees fenomeen in de 17e eeuw' in Wolfenbiittel [Ян ван Рэйкенборг — современный розенкрейцер и герметический гностик. Лекция на симпозиуме «Розенкрейцеры как европейский феномен XVII века» в Волфенбюттеле. Wolfenbiittel 1994.

Cranston, S. H.P.B. Het bijzondere leven en de invloed van Helena Blavatsky. Stichtster van de Modeme Theosofische Vereniging [Необычная жизнь и влияние Елены Блаватской. Основательница Современного Теософского Общества]. Pasadena, 1995.

Eckartsliausen, K.von. De magische krachten van de natuur [Магические силы природы]. Haarlem, 1992.

Edighoffer, R. 'Hermeticism in early Rosicrucianism'. In: Gnosis and Hermeticism from Antiquity to modern times [Герметизм в раннем розенкрейцерстве. В кн.: Гнозис и Герметизм с античности до современности]. New York, 1998.

Das Erbe des Christian Rosenkreuz. Johann Valentin Andreae 1586-1986 und die Manifeste der Rosenkreuzer-bruderschaft 1614-1616. Symposium- bundel [Сб. трудов симпозиума]. Amsterdam, 1988.

Gilly, C. Johann Valentin Andreae 1586-1986. Die Manifeste der Rosenkreuzerbruderschaft [Иоанн Валентин Андреа 1586-1986. Манифесты Братства Розенкрейцеров]. Amsterdam, 1986.

Gilly, C. 500 Years of Gnosis in Europe. Exhibition of Printed Books and Manuscripts from the Gnostic Tradition [500 лет Гнозиса в Европе. Выставка печатных книг и манускриптов гностической традиции]. Amsterdam, 1993.

Gilly, C Adam Haslmayr. Der erste Verkiinder der Manifeste der Rosenkreuzer. Amsterdam, 1994.

Gilly, C. Cimelia Rhodostaurótica. Die Rosenkreuzer im Spiegel der zwischen 1610 und 1660 entstandenen Handschriften und Drucke. Amsterdam, 1995.

De Hermetische Gnosis in de loop der eeuwen [Герметический Гнозис на протяжении веков]. Prof. Dr G. Quispel (red.). Ваам, 1992.

Kooij, P. van der. Fama Fratemitatis. Het oudste manifest der Rozenkruisers Broederschap, bewerkt aan de hand van teruggevonden manuscripten, ontstaan voor de eerste druk van 1614 («Зов Братства Розенкрейцеров». Древнейший манифест Братства Розенкрейцеров, обработанный на основе найденных манускриптов, появившихся до первого печатного издания 1614 г.]. Haarlem, 1998.

La Fontaine Verwey, H. de 'Drukkers, Liefhebbers en Piraten in de Zeventiende Eeuw'. Deel 2 van Uit de wereld van het boek [Печатники, любители и пираты XVII века. Ч. 2. Из мира книги]. Amsterdam, 1980.

Lamoen, F. van. Abraham Willemsz van Beyerland. Jacob Bohme en het Nederlandse hermetisme in de 17e eeuw [Абраам Виллемс ван Бейерланд. Якоб Бёме и нидерландский герметизм XVII века]. Amsterdam, 1986.

Lennhoff, E. Die Freimaurer. Zurich, 1929.

Het Levende Rozenkruis [Живой Розенкрейц]. Haarlem, 1989.

McIntosh, Chr. The Rosy Cross unveiled [Розенкрейц в истинном свете]. Wellingborough, 1980.

Marx, A. Die Gold- und Rosenkreuzer. Leipzig, 1930.

De Rozenkruisers ontsluit [Раскрытые розенкрейцеры]. J. van Schaik (red.). Zeist, 1994.

Rozenkruisers toen en nu [Розенкрейцеры вчера и сегодня]. K- Dietzfelbinger (red.). Haarlem, 1998.

Rijckenborgh, J. van. De Egyptische Oergnosis en haar Roep in het Eeuwig Nii [Египетский первоначальный Гнозис и его зов в вечном сегодня]. Haarlem, 1960-1983.

Rijckenborgh, J. van. De roep der Rozenkruisers broederschap [Зов братства розенкрейцеров]. Haarlem, 1966.

Rijckenborgh, J. van. De belijdenis der Rozenkruisers broederschap [Символ веры Братства розенкрейцеров]. Haarlem, 1966.

Rijckenborgh, J. van. Verklaring van zeven hoofdstukken van Reipublicae Christianopolitanae descriptio [Объяснение семи глав Reipublicae Christianopolitanae descriptio]. Haarlem, 1978.

Rijckenborgh, J. van. De alchemische bruiloft van Christiaan Rozenkruis [Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца]. Haarlem, 1967-1969.

Snoek, G.H.S. De Rozenkruisers in Nederland voornamelijk in de eerste helft van de 17e eeuw [Розенкрейцеры в Нидерландах, особенно в первую половину XVII века: Диссертация]. Utrecht, 1998 (dissertatie).

Veltman, W.F. Rudolf Steiner. Een biografie [Рудольф Штайнер: Биография]. Zeist, 1980.

Westenberg, G. Max Heindel en de Rosicrucian Fellowship [Макс Гендель и Братство розенкрейцеров]. Zaandam, 18 december 1968. Supplement: Zaandam, juli 1971 (Typoscript).

Wittemans, F. Geschiedenis der Rozenkruisers [История розенкрейцеров]. Amsterdam-Den Haag, 1924.

DE ROEP VAN HET ROZENKRUIS

Vier eeuwen levende traditie

© ROZEKRUIS PERS - HAARLEM
KONINKLIJKE BIBLIOTHEEK -DEN HAAG
1998

ВЫСТАВКА

Зов Розенкрейца

Четыре века живой традиции

Москва, ВГБИЛ
29 ноября — 19 декабря
2004 года

*Проект осуществлен при финансовой поддержке
Института толерантности ВГБИЛ*

Благодарим за материалы, предоставленные на выставку:

Российскую государственную библиотеку;
Государственную публичную историческую библиотеку;
Российский государственный архив древних актов;
Древний Мистический Орден Розы и Креста (Д.М.О.Р.К.);
Издательство «Амрита-Русь»;
Издательство «Алетейя»;
Издательство «Литомед»